

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ИГУ»)

Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации
Факультет иностранных языков

Кафедра востоковедения
и регионоведения АТР
Допускается к защите
Зав. кафедрой, канд. социол. наук,
доц. Е.В. Кремнёв
«12» июня 2020 г.

Татаренко Татьяна Валерьевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
по направлению 41.04.01 «Лингвистика»
профиль «Языки стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии
(первый иностранный язык – китайский,
второй иностранный язык – английский)»

***Интерпретация базовых знаков китайской
письменности в современном китайском языке***

Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц.
Т.Е. Шишмарева

Рецензент –
доцент кафедры
английской
филологии
И. Е. Иванова

Нормоконтролёр –
канд. филол. наук, доц.
Т.Е. Шишмарева

Работа защищена
«22» июня 2020 г.
с оценкой «отлично»

Иркутск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

简介.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ	13
1.1. Китайская письменность и подходы к понятию базового знака китайской письменности.....	13
1.1.1. Происхождение китайской письменности и вопрос о ее перио- дизации	15
1.1.2. Определения базового знака китайской письменности.....	19
1.2. Теория интерпретации и толкование как способ интерпретации в китайской лингвистической традиции.....	23
1.2.1. Общие подходы к интерпретации знаков	24
1.2.2. Подходы к толкованию знаков в китайской лингвистической традиции	29
1.3. Подходы к интерпретации базовых знаков китайской письмен- ности в диахронии и синхронии.....	32
1.3.1. Интерпретация базовых знаков китайской письменности в диа- хронии.....	32
1.3.2. Реконструкция и интерпретация базовых знаков китайской письменности в синхронии.....	37
Выводы по главе I.....	43
ГЛАВА II. СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ БАЗОВЫХ ЗНА- КОВ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ С УЧЕТОМ ДИАХРОНИ- ЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЫ.....	45
2.1. Описательный и содержательный анализ интерпретаций базовых знаков китайской письменности в основных подходах, представлен- ных в диахронии и синхронии.....	45
2.2. Систематизация интерпретаций базовых знаков китайской пись-	

менности.....	52
Выводы по главе II.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	67
ПРИЛОЖЕНИЕ	74

简介

本科研工作研究和分析对在许慎的“说文解字”字典里代表的基本汉字诠释的同时性和贯时性的看法。第一章节预定基本中文的起源以及确定对本科研究的中文的演变分期的据点。本章节用一般符号学的原理推定中文基本汉字的概念以及研究一般语言学的和中国语言学的诠释概念的看法。为本论文预定许慎诠释的主要问题以及有关中文基本汉字改造的时代问题。

第二章节进行有许慎的和时代语言学者的基本汉字诠释的基本研究型的著作的叙述和内涵分析。本章节实现贯时性和同时性诠释的对比分析以及预定有关基本汉字研究和全中文理论的远景的问题。

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено изучению китайской письменности с точки зрения теории происхождения, развития и реконструкции базовых знаков китайской письменности в русле различных подходов к интерпретации письменных знаков.

Китайская письменность образует давнюю традицию изучения в китайской классической филологии (Сюй Шэнь (许慎), Ван Нин (王宁), Цзоу Сяоли (邹晓丽), Тан Лань (唐兰), Цю Сигуй (裘锡贵)). Данная традиция плодотворно развивается в отечественном китаеведении (В. П. Васильев, С. М. Георгиевский, Ю. В. Бунаков, И. М. Ошанин, В. М. Солнцев, С. Е. Яхонтов, О. М. Готлиб, Т. Е. Шишмарева). В исследованиях, осуществлявшихся в русле китайской языковедческой традиции, устанавливались категории знаков китайского языка, складывались каноны интерпретации знаков. Отечественные синологи впервые предприняли попытку структурного анализа китайских иероглифов в сравнении с европейской морфологией на основе сопоставления концепции шестикомпонентной классификации китайских иероглифов Сюй Шэня и семиотической концепции Ч. С. Пирса [Готлиб, 2007, с. 49-50]. В диахронической перспективе проводились лингвокультурологические и структурно-функциональные исследования особенностей знаков китайской иероглифической письменности [Терехова, Шишмарева, 2018]. Получает развитие грамматологический анализ письменных знаков. Большое влияние на развитие грамматологии китайской письменности в России оказали труды В. П. Васильева, С. М. Георгиевского, Ю. В. Бунакова, И. М. Ошанина и О. М. Готлиба, восстановившего эти труды вместе со своими учениками и основавшего данное направление в отечественной синологии.

Одним из ключевых вопросов изучения китайской письменности является систематизация и интерпретация китайских письменных знаков (Сюй Шэнь (许慎), Цзоу Сяоли (邹晓丽), В. П. Васильев, С. М. Георгиевский,

И. М. Ошанин, О. М. Готлиб, Т. Е. Шишмарева). Сюй Шэнь является первым ученым-языковедом, систематизировавшим иероглифы по ключам в своей фундаментальной работе «Шо вэнь цзе цзы». Такая систематизация побудила автора привести интерпретацию к 540 базовым знакам, которые были также систематизированы по семантическим компонентам. В результате систематизации Сюй Шэнь вывел шесть категорий китайских письменных знаков, заложив тем самым основы классической китайской грамматики [Кирюхина, 2018, с. 23]. На основе базовых категорий осуществлялись классификации китайских знаков в работах современных исследователей. Базовые знаки «Шо вэнь цзе цзы», являясь важным грамматологическим источником, представляют собой объект разносторонних исследований. Базовыми знаками китайской письменности и их этимологией в современной китайской филологии занимались и занимаются Ван Нин (王宁), Цзоу Сяоли (邹晓丽), Тан Лань (唐兰), Цю Сигуй (裘锡贵), Доу Вэньюй (窦文宇), Ван Сянчжи (王祥之). Фундаментальным источником для большинства их этимологических работ служит словарь Сюй Шэня «Шо вэнь цзе цзы». В отечественной синологии китайским знакам посвящены труды таких ученых, как В. П. Васильев, С. М. Георгиевский, Ю. В. Бунаков, И. М. Ошанин, О. М. Готлиб, Т. Е. Шишмарева, Е. А. Хамаева, И. В. Шаравьева. Были также привлечены труды европейских синологов Л. Вигера и Р. Сирса, которые позволили расширить область исследования современных интерпретаций базовых знаков китайской письменности и получить наиболее полные сведения о форме и содержании исследуемых иероглифических знаков. Вопросы периодизации, эволюции и классификации китайских письменных знаков занимают значительное место в работах указанных ученых.

Особый интерес исследований представляет интерпретация базовых знаков Сюй Шэня, связанный с опытом изучения языка как феномена человеческой культуры. В ряду ученых-грамматологов, изучающих эволюцию письменных знаков китайского языка, а также изменения в их интерпрета-

ции, особое место занимают работы Цзоу Сяоли, О. М. Готлиба, И. М. Опанина, С. М. Георгиевского, Ю. В. Бунакова. Цзоу Сяоли посвятила свой труд 基础汉字形义释源 (Объяснение начертаний базовых знаков китайской письменности) анализу интерпретаций знаков Сюй Шэнем в сопоставлении с современными эмпирическими данными. В рамках российской синологии И. М. Опанин изучал эволюцию интерпретаций письменных знаков «Шо вэня», отмечая, что и в этой фундаментальной работе был выявлен ряд существенных ошибок автора, а также обнаружено большое число сфальсифицированных им иероглифов, возможно изобретенных в целях объяснения отдельных сложных знаков [Готлиб, 2014, с. 165]. В качестве подтверждения своей мысли, И. М. Опанин ссылается на работы японского ученого Т. Таката, на работу «Ма Сюй-лунь» и работу «Методика изучения Шовэня» [Там же, с. 166]. С. М. Георгиевский указывал на то, что эволюция интерпретации китайских знаков напрямую зависит от истории жизни древнекитайского народа [Там же, с. 45-47]. Ю. В. Бунаков, помимо китайских письменных знаков, изучал подходы к интерпретации иероглифических знаков в других культурах в поисках первоисточника образования китайской письменности [Там же, с. 109]. О. М. Готлиб, в рамках грамматики китайской письменности, разработал понятия графемы, морфограммы и логограммы, которые связаны иерархически [Готлиб, 2007, с. 24].

Вместе с тем, вопрос о возможных изменениях интерпретаций базовых знаков в древнем и современном китайском языке еще не был предметом углубленного анализа. Его разработка связана с решением проблемы возможного изменения в подходах и реализации базовых знаков как объектов рассмотрения на всем протяжении китайского языкознания и грамматики китайской письменности.

Таким образом, **актуальность** исследования определяется необходимостью дальнейшего выявления и анализа существующих подходов к интерпретации базовых знаков как способов обозначения опыта познания мира с

точки зрения их эволюции в истории китайской письменности и систематизации опыта их интерпретации в современном языке.

Гипотеза исследования состоит в следующем. Анализ интерпретации базовых знаков в современном китайском языке предполагает рассмотрение процессов интерпретаций в его непрерывности и преемственности. Подходы к базовым знакам китайской письменности, существующие в диахронии и синхронии, позволяют выявить как общие, так и дифференциальные признаки в интерпретациях.

Объектом исследования являются тексты, в которых интерпретируются базовые знаки китайской письменности.

Предмет исследования составляют подходы к интерпретации базовых знаков китайской письменности. Под базовыми знаками китайской письменности понимаются знаки словаря «Шо вэнь цзе цзы» [Хамаева, 2018а, с. 300].

Целью исследования является выявление, систематизация и сопоставление интерпретаций базовых знаков в современном китайском языке.

Задачи обусловлены поставленной целью:

- Установить и раскрыть метапонятия исследования;
- Проанализировать теоретические подходы к интерпретации базовых знаков китайской письменности в их диахронии и синхронии;
- Выявить и уточнить основные подходы к интерпретации письменных знаков в древнекитайском языке;
- Выявить и уточнить современные подходы к интерпретации письменных знаков китайского языка;
- Провести описательный и содержательный анализ интерпретаций базовых знаков китайской письменности как в древнекитайском, так и в современном китайском языке;
- Систематизировать интерпретации базовых знаков китайской письменности.

Теоретическую базу составляют труды:

- в рамках семиотического подхода в европейской традиции (Ф. де Соссюр, Ч. С. Пирс, Ю. М. Лотман);
- в рамках этимологического и этимографического подходов (В. Н. Топоров, В. И. Абаев, Т. Е. Шишмарева, Е. А. Хамаева);
- в рамках общего грамматологического подхода (И. Е. Гельб, Н. Я. Марр, Ж. Деррида);
- в основу которых положен метод интерпретативного анализа (В. З. Демьянков, Э. Бетти, Сюй Шэнь, Цзоу Сяоли);
- в основе которых лежит принцип историзма в российской синологии (А. Я. Шер, С. Е. Яхонтов, В. М. Солнцев, М. В. Крюков, М. В. Софронов);
- в рамках грамматологического подхода в российской синологии (В. П. Васильев, С. М. Георгиевский, Ю. В. Бунаков, И. М. Ошанин, О. М. Готлиб);
- в рамках грамматологического подхода в китайской лингвистической традиции (Сюй Шэнь, Ван Нин, Цзоу Сяоли, Тан Лань, Цю Сигуй).

В работе применяется комплексная **методика** исследования. В ряд общих методов научного познания входят наблюдение, описание, сравнение и метод классификации. Частные методы включают в себя: сравнительно-сопоставительный, структурно-семиотический, а также методы интерпретативного и семантического анализа в рамках системного подхода. Используется также метод диахронического или диахронного перевода, так как толкования из словаря «Шо вэнь цзе цзы», анализируемые в данной работе, представляют собой «старый текст», который отстоит от современной формы китайского языка на временной промежуток, превышающий два века [Алпатов, 1999, с. 4; Нелюбин, 2003, с. 46; Виноградов, 2007, с. 139].

Материалами для исследования послужили: интерпретации базовых знаков, данные Сюй Шэнем в словаре «Шо вэнь цзе цзы»; работы современ-

ных ученых по этимологическому анализу базовых знаков китайской письменности (Цзоу Сяоли, Ван Сянчжи, Л. Вигер, О. М. Готлиб, Т. Е. Шишмарева); этимологические данные из онлайн-словарей «Сян син цзы дянь» 象形字典 и «Происхождение китайских иероглифов» 汉字源流, данные из Большого словаря китайского языка 汉语大字典.

Положения на защиту:

1. Интерпретация базовых знаков китайской письменности предполагает рассмотрение интерпретаций в их непрерывности с рассмотрением преемственности от интерпретации источника – словаря Сюй Шэня «Шо вэнь цзе цзы».

2. Реконструкция и интерпретация базовых знаков китайской письменности в синхронии представлена в следующих трудах: Цзоу Сяоли 邹晓丽 “基础汉字形义释源”, L. Wieger “Chinese Characters. Their Origin, Etymology, History, Classification and Signification. A Thorough Study From Chinese Documents”, приложение с простыми логограммами в монографии О. М. Готлиба «Основы грамматики китайской письменности», Т. Е. Шишмаревой «Словарь этимологий базовых знаков китайской письменности»; а также в электронных онлайн-словарях «Пиктографический словарь китайских иероглифов» 象形字典, «Этимология китайских письменных знаков» 汉字源流.

3. Описательный и содержательный анализ интерпретаций базовых знаков китайской письменности отражается в определении следующих критериев: наличие в словарной статье описания семантики и эволюции формы базового знака китайской письменности, описание структуры формы знака, его графического смыслообраза, опора на активное значение или на основное значение знака, наличие или отсутствие опоры на Конфуцианские каноны или древнюю классическую литературу, привлечение культурологических данных.

4. Систематизация и интерпретация базовых знаков китайской письменности позволяет выделить общие и дифференциальные признаки. К общим признакам относятся: 1) основные значения 本义; 2) существование графических компонентов, неизменных на протяжении всего периода эволюции и влияющих на толкования знаков; 3) отнесенность знака к какой-либо категории. Дифференциальные признаки включают в себя: 1) активные значения 实义, образующиеся в ходе эволюции базовых знаков китайской письменности и представляющие собой продукт кумуляции когнитивного опыта; 2) существование графических компонентов, которые оказываются невостребованными в ходе эволюции; 3) графические элементы, наслаиваемые на структуру знака в ходе развития; 4) отсылки к конфуцианским канонам или древней классической китайской литературе.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что впервые интерпретация базовых знаков Сюй Шэнем представлена в сопоставлении с интерпретацией современных исследователей.

Практическая значимость состоит в разработке модели эволюции интерпретаций базовых знаков китайской письменности, а также в возможности использовать полученные результаты в курсах истории китайского языка, актуальных проблем восточного языкознания, при написании курсовых и дипломных работ.

Научная новизна работы определяется тем, что впервые осуществляется попытка анализа интерпретаций базовых знаков в современном китайском языке с учетом диахронической ретроспективы.

Апробация. Результаты исследования были представлены в форме докладов на научно-практических конференциях «Неделя науки в ИГУ» в 2019-2020 г. и «Science Present and Future: Research Landscape in the 21st century» в 2020 г. Также были опубликованы статьи в сборнике материалов Готлибовских чтений III в 2019 г. и в периодическом электронном издании *Crede Experto* в 2020 г.

Структура диссертации включает в себя оглавление, введение, первую и вторую главы, заключение, библиографический список и приложение в виде таблицы.

Библиографический список исследования составил 71 работу, 12 из которых на китайском языке и 4 на английском.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

1.1. Китайская письменность и подходы к понятию базового знака китайской письменности

Прежде чем приступить к рассмотрению происхождения китайской письменности, обратимся к метапонятиям «письмо» и «идеографический тип письма». Письмом является знаковая система фиксации речи, позволяющая с помощью графических элементов передавать речевую информацию на расстоянии и закреплять ее во времени [ЛЭС, 1990]. Грамматолог И. Е. Гельб рассматривает письмо как систему взаимной коммуникации людей при помощи условно применяемых знаков [Гельб, 1982, с. 23]. Профессор Цю Сигуй выделяет узкое и широкое понимания письма: в узком смысле письмом является набор символов, используемых для фиксации устной речи; в широком понимании к данному понятию можно отнести набор рисунков и символов, несущих в себе определенное значение и используемых человеком для передачи информации [裘, 1994, с. 1]. Возникновение письменности было обусловлено высокой степенью сложности социальных связей и наличием тонко разработанной иерархической организации, что характерно для оседлого образа жизни в обществе с развитой экономикой [Ажеж, 2003, с. 71]. Особенность письма как явления культуры состоит в том, что оно непосредственно перекодирует человеческую речь в зрительные образы. Согласно Э. Сепиру, звуковой язык возник 500 тыс. лет назад, а самая древняя письменность появилась всего лишь несколько десятков веков назад. Древнейшее письмо было рисуночным, знаки такого письма представляли собой схематизированные рисунки [Шер, 1968, с. 9; Гельб, 1982, с. 18]. И. Е. Гельб также отмечает, что далее рисунок, присущий письменности всех первобытных народов, получил развитие в двух направлениях: 1) в изобразительном искусстве; 2) в письме, где знаки, независимо от того, сохраняется их пиктогра-

фичность или нет, превратились в конечном итоге во вторичные символы для передачи понятий, выраженных языковыми средствами [Гельб, 1982, с. 18-19]. Деление речи на смысловые единицы произошло тогда, когда люди задумались над тем, как устроен их язык и что значат слова их родного языка. Поэтому история письма повсюду начинается с иероглифических письменностей, где каждый знак представляет ситуацию в целом, или отдельную ее часть как особый предмет [Софронов, 2007, с. 443].

Идеографическая письменность, которой пользуется китайский язык, характеризуется тем, что каждый ее знак соответствует значимой единице. Поэтому из четырех главных древневосточных письменностей китайская остается единственной, где одно и то же слово на всем протяжении истории пишется одинаково, как бы ни менялось его произношение [Яхонтов, 1965, с. 21, Гельб, 1982, с. 89]. Этим обусловлен и тот факт, что письменный язык изменялся сравнительно медленно; вплоть до XX века в Китае употреблялся письменный язык, остававшийся в своей основе древнекитайским, называемый вэньянь [Яхонтов, 1965, с. 7]. Одной из отличительных черт китайской иероглифической письменности является то, что, несмотря на существующие сдвиги в ее структуре, она до сих пор остается логографической письменностью, т.е. системой письма, знаки которой записывают слово чаще всего в соответствии с его значением, нежели с его звучанием [Крюков, 1973, с. 26]. Таким образом, китайская иероглифическая считается уникальной языковой системой, в которой знания закрепляются в сознании человека не только звуковым, визуальным и семантическим кодом, но и символическим. В знаках китайской письменности, несмотря на существенные изменения, произошедшие в начертаниях иероглифов в ходе эволюции, до сих пор сохранены атрибуты архетипического, мифопоэтического мышления народов древнего Китая [Сосновская, 2016, с. 88]. И. Е. Гельбом также было выделено три класса знаков, характерных для китайской письменности: 1) логограммы, знаки для слов языка; 2) знаки, созданные из логограмм путем применения

ребусного принципа, 3) вспомогательные знаки, такие, как классификаторы или детерминативы [Гельб, 1982, с. 101].

1.1.1. Происхождение китайской письменности и вопрос о ее периодизации

История китайского языка насчитывает, в общей сложности, более тридцати веков [Щичко, 2015, с. 63]. Древность и устойчивость китайского письма обуславливают несколько версий его происхождения. Вслед за О. М. Готлибом и М. В. Софроновым, данные версии делятся на мифологические и научные. В мифологических версиях происхождения письма подразумевается некое существо, чаще всего сверхчеловек, который сотворил и подарил человечеству письмо. Согласно одному из мифов, указанному в предисловии к «Шо вэнь цзе цзы» [Готлиб, 2007, с. 11], происхождение письма относится к XXVI в. до н.э, ко времени правления мифического императора Хуан Ди. Его придворный историограф Цан Цзе создал пиктографические знаки, вдохновившись следами птиц. Таким образом, было выявлено, что для создания пиктографического знака не обязательно рисовать сам предмет – вполне достаточно одного условного знака, отличного от других. Иероглифы, созданные Цан Цзе, были условными изображениями предметов, и поэтому назывались 文 вэнь. В дальнейшем стали создаваться более сложные знаки, состоящие из нескольких простых рисунков 字 цзы. На то, что данная версия происхождения китайской письменности относится к мифологическим, указывает тот факт, что прямые свидетельства, доказывающие существование письма в ту эпоху, до сих пор отсутствуют [Софронов, 2007, с. 449]. Помимо Цан Цзе, создание ранней письменности приписывают Фу Си и Шэнь Нуну, мифическим личностям, существовавшим еще задолго до правления Хуан Ди [Готлиб, 2007, с. 11-12, Завьялова, 2014, с. 165].

В ходе крупных археологических раскопок 20-х годов XX века, были обнаружены и исследованы письменные материалы нескольких древних культур периода неолита [Там же, 2007, с. 12]. Согласно сведениям истори-

ков китайского письма, ранняя история китайской письменности начинается с насечек на керамических сосудах; более древние насечки принадлежат культуре Яншао (5000-3000 лет до н.э.). По своей форме они представляют собой геометрические фигуры из прямых линий, чаще всего пересекающиеся под разными углами. Вместе с тем, данные знаки не используются при реконструкции и этимологии китайских иероглифов, так как их смысл, за исключением некоторых знаков, не вполне ясен за счет «авторского» видения мира и отсутствия массового характера [Софронов, 2007, с. 450-451; Готлиб, 2007, с. 16]. Наиболее древние памятники письменности, используемые при этимологической реконструкции, относятся ко второй половине эпохи Шан – Инь (XIV-XI вв. до н.э.). Иньские надписи, или цзягувэнь 甲骨文, были открыты в XIX веке и преимущественно представляли собой гадательные надписи на черепашьих панцирях и костях животных. Открытие данных знаков также приписывают ученому Ван Ижуну, к которому случайно попал один из артефактов с древними значками [Крюков, 1973, с. 10, 12; Завьялова, 2014, с. 167]. Большинство грамматологов они рассматриваются в качестве первичных системных письменных знаков, которые, в отличие от автономного и невоспроизводимого набора графических изображений, анализируются как система языковых обозначений [Готлиб, 2007, с. 15, 17]. Число знаков в обозначенный период представлено в разных исследованиях неодинаково. В одних источниках утверждается, что количество было ограничено и не превышало 2500 единиц [Гельб, 1982, с. 89], в других число оригинальных знаков составило примерно 4700, 1800 из которых были отождествлены с современными иероглифами и расшифрованы [Завьялова, 2014, с. 167]. В большинстве из знаков Иньских надписей отчетливо проявляется рисуночный характер. Впоследствии эти знаки приобрели линейную форму, поэтому в более поздних письменностях первоначальные рисунки изменяются до неузнаваемости [Гельб, 1982, с. 89].

Ввиду того, что китайское государство не было централизованным изначально, а количество ранних памятников невелико [Софронов, 2007, с. 149;

Щичко, 2015, с. 63], остается открытым вопрос о периодизации эволюции китайской письменности, вследствие чего учеными порождаются все новые модели и подходы. Прежде чем перейти к рассмотрению основных типов периодизации китайской письменности, рассмотрим понятие периодизации. Периодизация является особого рода систематизацией, которая заключается в делении истории развития языка на определенные, качественно отличающиеся друг от друга периоды в соответствии с объективными закономерностями или признаками [Воронина, 2017, с. 63]. Таким образом отмечается, что процесс эволюции представлял собой сближение письменных знаков с языковыми значениями, а также формирование устойчивых корреляций между знаками языка и знаками письменности. Современные историки и лингвисты, выделяя основные этапы эволюции китайских знаков, опираются в основном на традиционную династическую периодизацию. Тем не менее, становится все более очевидным тот факт, что эволюция письменности, связанная с эволюцией этноса, не вполне увязывается с династическими эпохами, которые выполняют «скорее роль некой исторической канвы, нежели реальных исторических точек» [Готлиб, 2007, с. 17]. В связи с этим китайский грамматолог Цинь Юнлун выделяет шесть основных периодов эволюции: гадательные письма на панцирях черепах и костях жертвенных животных *цзягувэнь* (период династии Шан, XVII-XI вв. до н.э.); письма на металле *цзиньвэнь* (период династии Чжоу, XI-III вв. до н.э.); письма эпохи воюющих царств (V-III вв. до н.э.); малая печать *сяочжуань* (период династии Цинь, III в. до н.э.); деловое письмо *лишу* (период династии Хань, II в. до н.э. – II в. н.э.); стандартное письмо *кайшу* (период династии Вэй, Цзинь, III в. до н.э. – наши дни) [Готлиб, 2007, с. 17]. Вместе с тем отмечается, что период династии Хань является историческим водоразделом процесса эволюции китайской письменности: этап до этого периода рассматривается как «древняя письменность», а последующий как «современная письменность».

Профессор Цю Сигуй предлагает несколько иную систему периодизации. С его точки зрения *цзягувэнь* и *цзиньвэнь* существовали в один и тот же

период, но имели разные цели существования: цзягувэнь имел государственно-клерикальную и мистическую сферы применения, цзиньвэнь – светско-бытовую сферу [裘, 1994, с. 40-44]. Таким образом, цзиньвэнь в большей степени тяготел к стандартизации и унификации и позже достиг расцвета в эпоху Западной Чжоу (VIII-III вв. до н.э.) и Весен и Осеней (VIII-V вв. до н.э.) [Там же, с. 48]. В период между эпохами Весен и Осеней и Воюющих царств письменность становится общедоступной, что способствует ее стандартизации и унификации. Далее, в период династии Хань, в эволюции китайской письменности выделяется этап «древней письменности» или *гувэнь* 古文, предшествующий «большой печати». Соответственно, формы письменности, образовавшиеся после династии Хань, принимаются за современные [Готлиб, 2007, с. 18-19]. Во времена династии Цинь письменность имела стандартные и упрощенные варианты, на основе последних был основан стиль лишу. Письменность этого периода характеризовалась большей стандартностью, чем в период Весен и Осеней. Многочисленность подходов к периодизации развития китайской письменности указывает на то, что до настоящего времени не появилась общепринятая классификация периодов развития китайской письменности, ввиду сложности решения данной проблемы. Деление истории китайского языка как на эпохи, так и на эволюционные стили письменности остается условным [Щичко, 2015, с. 63].

Таким образом, О. М. Готлиб справедливо отмечает, что «стандартизация, систематизация и упрощение относятся к основным тенденциям эволюции китайской письменности. Формирование Китая как единого, централизованного государства, наряду с богатым опытом существования письма стало базовым фактором перехода от архаичных форм письменности к современному ее состоянию» [Там же, с. 17-21]. В настоящей работе при анализе знаков мы будем придерживаться системы, близкой к системе периодизации знаков Цинь Юньлуна и Цю Сигуя. Наибольший интерес для нашего иссле-

дования представляют стили *цзягувэнь*, *цзиньвэнь*, *сяочжуань* и современный стиль *кайшу*.

1.1.2. Определения базового знака китайской письменности

Прежде чем перейти к рассмотрению сущности базовых знаков, обратимся к понятиям знака как такового. В современной семиотике многие ученые отталкиваются от положения Святого Августина, где под знаком рассматривается некая вещь, представленная нашим чувствам, но обозначающая в нашем постижении другое, а не только саму себя [Соломоник, 2009, с. 52; Кравченко, 2001, с. 46-52]. По Ю. М. Лотману знаки заменяют сущности, явления и вещи и позволяют людям обмениваться информацией [Лотман, 2010, с. 9]. Согласно Семиотике Н. Б. Мечковской знаком является материальный, чувственно воспринимаемый предмет, выступающий в качестве представителя другого предмета, свойства или отношения и используемый для получения, хранения, переработки и передачи информации [Мечковская, 2007, с. 23]. На основании приведенных определений можно заключить, что знак материален, связан с обозначающей им сущностью и используется для обмена, хранения и обработки информации.

Знаки китайской письменности, как языковые знаки, принадлежат сфере понятийного мышления, являются материально-идеальными образованиями, которые репрезентируют предмет, свойство, отношение действительности [ЛЭС, 1990], при этом необходимо отметить, что языковой знак представляет собой двустороннюю психическую сущность [Соссюр, 1999, с. 68]. В Толковом переводческом словаре Л. Л. Нелюбина под знаком понимается носитель языкового значения, знаменательный элемент языка как системы [Нелюбин, 2003, с. 56].

Несмотря на большое количество существующих классификаций знаков по разным признакам, среди которых наибольшее предпочтение отдается трихотомии Ч. Пирса, проблема классификации знаков до сих пор остается актуальной. На основании данной проблемы, а также проблемы многоплано-

ности знаков А. Б. Соломоник ввел понятие *базисный знак*. Базисными знаками являются основные знаки системы, служащие основой для дальнейших знаковых трансформаций. Таким образом, выделение базовых знаков позволяет построить иерархию внутри системы и определить знаки большие или меньшие, чем базисные. Например, в качестве базисного знака для алфавитных языков А. Б. Соломоник определяет слово. В таком случае к знакам меньшим, чем базисные, относят фонемы, морфемы и т.д.; к большим – производные и сложные слова, такие, как словосочетания и предложения [Соломоник, 2009, с. 185-186]. Несмотря на то, что проблема выделения минимальных значимых элементов в алфавитных языках и в языках с идеографической письменностью рассматривается с разных позиций [Шаравьева, 2011, с. 72], представленную выше модель вполне можно проецировать и на систему китайской письменности, что будет более подробно рассмотрено ниже.

На данный момент наука о базовых знаках китайской письменности активно развивается на фоне обнаружения и дешифровки древних китайских артефактов. В китайской лингвистической традиции знаки иероглифической письменности являются объектом интереса исследователей на протяжении многих веков. При внушительном количестве иероглифов и их сложной структуре возникла необходимость в классификации их по категориям и выделении в их составе типовых блоков, из которых строится большинство сложных знаков китайской письменности [Алпатов, 1999, с. 18]. Таким образом, в 121 г. н.э. известный языковед эпохи Хань Сюй Шэнь впервые ввел «ключевую систему» расположения знаков в словаре «Шо вэнь цзе цзы», тем самым разделив знаки на простые (文) и сложные (字), и разработав модель выделения шести категориальных типов письменных знаков [Хамаева, 2018а, с. 300]. Ключевой знак выступает в роли смыслового показателя, указывая, к какой сфере относится слово, записываемое данным знаком [Шер, 1968, с. 31]. На сегодняшний день «ключи» словаря Сюй Шэня, являющиеся основными, общими для ряда слов элементами [Ким, 2011, с. 112], служат

опорной точкой для этимологических исследований китайской письменности, что в современной синологии дает полное право называть эти знаки базовыми знаками китайской письменности [Хамаева, 2018а, с. 300].

Российские ученые также вносили и продолжают вносить огромный вклад в изучение и реконструкцию базовых знаков китайской письменности. С конца XIX века появляются работы по исследованию базовых знаков китайской письменности в русле грамматологического подхода. Среди первых работ в российской синологии наибольший интерес представляют исследования В. П. Васильева, С. М. Георгиевского, Ю. В. Бунакова, И. М. Ошанина. В данных работах значительное место уделяется вопросам классификации китайских письменных знаков [Готлиб, 2014, с. 4]. В. П. Васильевым было принято во внимание разделение лексики словаря «Шо вэнь цзе цзы» на простые формы вэнь и сложные цзы, которыми, также, можно назвать «всякий иероглиф». На основании данного первичного разбиения китайских письменных знаков В. П. Васильев обосновывает предложенную им систему расположения в словаре: так, при введении определенной системы для расположения сложных групп иероглифов, их было бы удобнее запоминать. Например, необходимо выбрать, какую форму принимать за лексическую или основную и в ней отыскивать уже преобладающую черту. Принято брать за основу последнюю форму, которая находится либо с правого бока, либо внизу. Самые простые формы всегда имеют в себе преобладающую черту, около которой они группируются [Васильев, 1898, с. 49; Цит. по: Готлиб, 2014, с. 10]. Таким образом, В. П. Васильевым был предложен новый для того времени лексикографический поисковый подход [Готлиб, 2014, с. 11]. Обращаясь к сущности так называемых «ключей», В. П. Васильев приписывает им энциклопедическое значение. Например, в лексиконах, которые представляют материи, все слова распределены по отделам, относящимся к небу, земле и человеку. Ключевые знаки, видимо, создавались без строго обдуманной системы, что говорит в пользу их древности [Там же, с. 22].

На основе признака иерархичности системы китайской письменности, где более простые единицы составляют более сложные через набор правил, О. М. Готлибом была разработана иерархия единиц китайской письменности, в которую входят такие элементы, как *графема* (черта, простейшая единица системы, выполняющая смылосозидательную и смылоразличительную функции, лишённая самостоятельной знаковой функции), *морфограмма* (ключ, наименьшая часть логограммы, не функционирующая самостоятельно и не соотносящаяся с морфемой или словом в языке) и *логограмма* (иероглиф, значимая единица китайской письменности, коррелирующая с морфемами или словами китайского языка) [Готлиб, 2007, с. 24]. Вместе с тем, некоторые детали иерархии затрудняют полное ее понимание, так как далее отмечается, что морфограммы, которые сначала определяются как «наименьшие части логограммы», и которые не соотносятся с морфемой или словом в языке, могут включать в себя более сложные по своей структуре знаки – логограммы [Там же, 2007, с. 24-39].

Таким образом, положение О. М. Готлиба получило развитие в работах его последователей. И. В. Шаравьевой, на основе иерархии О. М. Готлиба и теории о монаде Лейбница, была выделена дополнительная категория *графомонад*, к которой относятся значимые минимальные, древнейшие в эволюционном плане знаки китайской письменности. Графомонада недискретна, пиктографична, может порождать множество других знаков. Данная категория китайской письменности представляет собой совокупность универсальных знаков; в отличие от морфограмм, которые не способны к образованию сложных слов [Готлиб, 2007, с. 31], графомонады могут выступать в качестве строительного материала для других идеографических знаков. Тем самым И. В. Шаравьева дополнила базовую иерархию, поставив категорию графомонады между категориями графем и морфограмм [Шаравьева, 2018, с. 77]. Также отмечается, что графомонады рассматриваются на основе лексики «вэнь» словаря «Шо вэнь цзе цзы», включающей в себя простые морфограммы и логограммы, которые в основном являются пиктограммами. Таким об-

разом, данные единицы могут являть собой «некий базовый пласт, подтверждающий примат примитивов для идеографического письма» [Там же, с. 78-79].

Известно, что знаки китайской письменности, в отличие от других алфавитных языков, уже включают в себя значимые элементы в силу их пиктографичности [Шаравьева, 2011, с. 72]. Как следствие, руководствуясь определением базисного знака из общей семиотики и связывая его с терминами из теории китайской письменности, можно предположить, что к базовым знакам китайской письменности относятся ключи, которые в некоторых случаях могут нести самостоятельное значение. Таким образом, опираясь на теорию А. Б. Соломоника, можно предположить, что меньшими, чем базовые, знаками в китайском языке будут служить черты, графемы, а большими – сочетания сложных знаков. Данный вывод был сделан из следующего наблюдения: в число базовых знаков словаря «Шо вэнь цзе цзы» входят все виды значимых элементов, начиная от графомонад и заканчивая логограммами.

Следует, однако, обратить внимание и на то, что в китайской традиции существует понятие базовой формы знака *бэньцзы* 本字, упоминание о которой может поставить вопрос о сути базовых знаков китайской письменности. В отличие от базовых знаков, которыми обозначаются все ключевые знаки китайской письменности [Хамаева, 2018а, с. 300], 本字 представляет собой первоначальную форму знака, принадлежащую чаще всего стилю цзягувэнь, которая несет в себе этимологическое, основное значение *бэньи* 本义 [王, 1996, с. 40]. Таким образом, бэньцзы может служить одним из компонентов современной интерпретации базовых знаков китайской письменности.

1.2. Теория интерпретации и толкование как способ интерпретации в китайской лингвистической традиции

Интерес к изучению и реконструкции базовых знаков китайской письменности можно объяснить замечанием Ф. де Соссюра, согласно которому

наибольший интерес для лингвиста представляют элементы языка, сохраняющиеся во множестве изменений по аналогии, которые охватывают целые столетия развития, и только иначе распределяются [Соссюр, 1999, с. 171]. Этим можно объяснить и тот факт, что понятие «интерпретация» с давних пор лежит в основе общелингвистических теорий [Демьянков, 1985, с. 4]. Как отдельная дисциплина, в европейском языкознании теория интерпретации зародилась в XVIII веке с возникновением герменевтики, как всеобъемлющего учения об искусстве понимания [Хеффе, 2009, с. 146].

В широком смысле под интерпретацией понимается толкование, разъяснение содержания, смысла чего-либо [Кузнецов, 2000, с. 396; Шведова, 2003, с. 298]. В современной семиотике процесс интерпретации представляет собой процедуру декодирования знака, получение на основе интерпретируемого объекта другого объекта, предлагаемого интерпретатором в качестве равносильного исходному на конкретном фоне ситуации [Нестеров, 2013, с. 146; Демьянков, 1985, с. 24]. Интерпретирующий принцип лежит в основе владения языком, он обслуживает различные сферы языковой деятельности и при этом использует различные виды знаний, среди которых – понимание, редактирование, комментирование и пр. В Философском словаре О. Хеффе также отмечается, что в историко-гуманитарных науках под интерпретацией подразумевается истолкование текстов, направленное на понимание их смыслового содержания [Хеффе, 2009, с. 146].

Толкование текстов в китайской лингвистической традиции представляет собой отдельную, наиболее древнюю дисциплину, отличную от европейской традиции, в силу идеографичности письма, которая будет представлена далее.

1.2.1. Общие подходы к интерпретации знаков

В современной науке подходы к интерпретации существуют в двух общих ипостасях: философском и семиотическом. Помимо существующих подходов к интерпретации непосредственно знаков целесообразно также рас-

смотреть подходы к интерпретации текстов, так как многие современные ученые при анализе базовых знаков китайской письменности отталкиваются именно от толкований этих знаков Сюй Шэнем, которые, в свою очередь, относятся к древним текстам. Грамотное понимание и дешифровка интерпретаций Сюй Шэня гарантирует наиболее верный сопоставительный анализ с новыми лингвистическими данными на основе древнейших состояний знаков, открытых в XIX веке.

В классической филологической традиции XIX века под интерпретацией понимался переход от знака к его значению, или процедура обнаружения истинностного значения знака. В XX веке произошел переход от «сильной» интерпретации к «слабой». Разница между первой и второй заключается в том, что рассматривается в качестве интерпретируемого: «сильная» интерпретация ограничивает интерпретируемое коммуникативными знаками, «слабая» не накладывает никаких ограничений на область интерпретируемого, так что любой факт может быть проинтерпретирован как знак в свете какой-либо теории [Нестеров, 2013, с. 37]. Отдельного внимания заслуживает положение о том, что проблема интерпретации на уровне прагматики связана с разграничением рецептивной и проективной деятельности. Рецепция как процедура декодирования знаков – это наиболее полно исследованная область семиотики, обычно рецепция рассматривается здравым смыслом как нечто, тождественное интерпретации. Проекция – это создание нового в рамках семиозиса: новых правил, новых способов их осуществления, новых значений [Там же, с. 39]. Как отмечал Ф. де Соссюр, язык непрестанно интерпретирует и разлагает на основные части существующие в нем единицы. Истолкование этих единиц непрерывно меняется от одного поколения к другому [Соссюр, 1999, с. 169]. Фактически, история каждого языка обслуживает бесчисленное множество громоздящихся друг на друга аналогических фактов и, взятые в целом, эти непрекращающиеся перестройки играют в эволюции языка значительную роль, более значительную, чем изменения звуков. Однако наибольший интерес для лингвиста представляет следующее положение: в

великом множестве изменений по аналогии, охватывающих целые столетия развития, почти все старые элементы сохраняются и только иначе распределяются [Там же, с. 171].

Интерпретация относится к основным философским понятиям. Отмечается, что данное понятие лежало с самого начала в основе общелингвистических теорий. По В. З. Демьянкову интерпретация представляет собой получение на основе одного исходного объекта другого, отличного объекта, который предлагается интерпретатором в качестве равносильного первому на фоне конкретной ситуации, набора презумпций, знаний. В основе владения языком и его использования лежит один и тот же интерпретирующий механизм, обслуживающий различные сферы языковой деятельности, такие как понимание, редактирование, комментирование и прочие, с использованием различных видов знаний [Демьянков, 1985, с. 4]. Отдельного внимания заслуживает и то, что понятие интерпретации издавна неформально используется в качестве термина для обозначения того, что можно извлечь из какого-либо рассматриваемого объекта, что не совпадает с ним либо по форме, с сохранением смысла, либо по содержанию, с вовлечением побочных, не чисто языковых, знаний интерпретатора. При конкретной интерпретации объект рассматривается на определенном фоне, как, например, в привязанности к конкретной ситуации появления объекта [Там же]. С точки зрения семантики содержание толкования является не менее важной проблемой. Речь идет о типе информации, которая должна учитываться и включаться в толкование. М. А. Кронгауз выделяет два параметра оценки типа информации для использования ее в семантическом описании. Так, с одной стороны информация делится на лингвистическую и экстралингвистическую, с другой – на обыденную и научную. При этом в толкованиях отдается предпочтение использованию лингвистической информации, отражающей наивную картину мира, то есть краткой лингвистической справки без подробных описаний предмета семантики [Кронгауз, 2005, с. 117]. Такого рода толкования в большинстве встречаются и в словаре «Шо вэнь цзе цзы».

В рамках философской герменевтики под интерпретацией понимается процесс, в котором задействованы три стороны: субъективность автора, субъективность интерпретатора и репрезентативная форма, выступающая как посредник, через которого осуществляется их сообщение. Понятие «репрезентативной формы», подразумевающее объект интерпретации, было введено итальянским философом Э. Бетти. Этим центральным для его герменевтики понятием охватываются все возможные смылосодержащие выражения человеческой субъективности, все формы «объективации духа», будь то письменный текст, или символ. Через эту форму одна субъективность может «заговаривать» с другой, чтобы быть ею понятой. Главная функция репрезентативной формы – презентация заключенного в ней смысла [Россиус, 2012, с. 86]. Чтобы предупредить возможность интерпретатора вносить свои смыслы при понимании смысла, вложенного в репрезентативную форму, и гарантировать адекватное понимание, Бетти сформулировал основные методологические принципы теории интерпретации, своего рода «каноны», два из которых относятся к объекту интерпретации, а два – к субъекту. Первым каноном является автономия интерпретируемого объекта, требующая от интерпретатора бережного отношения к содержащемуся в нем смыслу и недопущения привнесения в него чужеродных смыслов. Интерпретатор должен уйти от собственной субъективности, стараясь исключить возможные влияния собственных предрассудков, мнений, идеологических пристрастий, которые могут извратить корректность интерпретации. Второй – канон целостности – требует от интерпретатора соотнесения части и целого для прояснения смысла толкуемого объекта. Канон актуальности понимания требует от интерпретатора способности перенесения чужой мысли в актуальность собственной исторической жизни. Канон адекватности понимания подразумевает открытость интерпретатора духу, создавшему произведение, необходимость настроить себя на созвучие с мыслью автора [Россиус, 2012, с. 86-87]. Соблюдение данных канонов вполне может быть актуально и для современной интерпретации базовых знаков китайской письменности в современном ки-

тайском языке. Возможно также проанализировать интерпретацию Сюй Шэня через призму данной модели. Так, можно предположить, что Сюй Шэнь нарушил первый канон автономии интерпретируемого объекта, так как известно, что большинство его интерпретаций, в силу ограниченности материала, были сфальсифицированы под влиянием господствующих мировоззрений и идеологий эпохи Хань [Готлиб, 2014, с. 166]. Тем самым, обусловлена необходимость в реконструкции интерпретаций базовых знаков китайской письменности в современном китайском языке.

Необходимо также отметить, что среди современных российских синологов, интересующихся реконструкцией базовых знаков китайской письменности, получила признание теория В. И. Абаева, в основе которой лежит понятие идеосемантики. Данное понятие было разработано в русле учения грамматолога Н. Я. Марра о языке как идеологической надстройке, согласно которому каждой эпохе и каждой стадии развития человеческого общества соответствуют свои законы осознания и наречения предметов опыта [Абаев, 2006, с. 57-58]. В рамках данной теории были выделены два типа семантики: «малая», представляющая собой общеобязательный минимум смысловых функций, определяющих современное значение слова, и «большая», сумма сопутствующих познавательных и эмоциональных представлений, в которых отражается сложная внутренняя жизнь слова в его прошлом и настоящем. В. И. Абаевым был предложен термин «идеосемантика» для обозначения понятия «большой» семантики, который сопоставим с понятием «внутренней формы слова» В. фон Гумбольдта. Так, при этимологии вскрывается идеосемантика, которая, в свою очередь, вводит исследователя в исторические реалии. Идеосемантический анализ предназначен для вскрытия путей восприятия и осознания человеком тех или иных понятий и отношений общественного опыта [Там же, с. 59-61]. В рамках данного анализа, наравне с семантическим анализом, российские синологи проводят исследования древнеисторических, социально-культурных реалий, отражающих смысловые характеристики древнего знака, осуществляют описание активных значений знака в

древнекитайской письменной литературе, а также синонимических связей знака в древнекитайском языке [Шишмарева, 2019, с. 29].

1.2.2. Подходы к толкованию знаков в китайской лингвистической традиции

Толкование значений слов и иероглифов является старейшей отраслью китайского языкознания. Так как китайская лингвистическая традиция основана на языке нефлективного типа, записываемого идеографической письменностью [ЛЭС, 1990], структура которого в корне отличается от европейских языков, она развивалась в независимом направлении. Изучение китайского языка в рамках данной традиции возникло в Китае свыше 2000 лет назад на основе комментирования памятников древней литературы, в особенности доклассической. Потребности в толковании канонических текстов обусловлены древним состоянием китайского языка, отличавшимся от письменности эпохи Хань [Яхонтов, 1980, с. 17]. Традиция толкования канонических текстов возникла со времен канонизации Конфуция и далее повлекла за собой канонизацию достаточно большого числа произведений, требовавших комментирования самого различного толка. Таким образом, комментирование и толкование древних китайских памятников литературы, ориентированное на изучение феномена развития языка, переросло в отдельную филологическую дисциплину, именуемую *сюньгусюэ* 训诂学, а знаки в более древнем их состоянии явились предметом интереса одной из составляющих данного направления – грамматики *вэньцзысюэ* 文字学 [Шишмарева, 2016, с. 32].

Сюньгусюэ зародилась во II веке до н.э., в эпоху Цинь, которая также считается периодом создания первого централизованного государства в Китае. В самом начале в область данной дисциплины входило исключительно комментирование древних текстов, однако позже научная сфера стала постепенно расширяться. На данный момент выделяется как минимум два внешних фактора, служащих предпосылками к появлению сюньгусюэ: комментаторский и дидактический. Представляющий наибольший интерес для насто-

ящего исследования комментаторский фактор связан с феноменом развития языка и необходимостью научно-идеологического использования древних текстов [Шишмарева, 2016, с. 30]. Таким образом, сюньгусюэ получила свое название по двум причинам: во-первых, разъяснение смысла сюньгу сводится к постижению смысла вещей через толкование различий между древней и современной лексикой; во-вторых, опираясь на древние образцы, распространение древней мудрости представляет собой «наставление мудрых предков» [Там же, с. 31]. Профессор Ван Нин представляет науку сюньгусюэ как «мост, ведущий в древнюю культуру Китая», как «ретроспективный инструмент современного ученого» [王, 1996, с. 2].

В рамках сюньгусюэ, со времен правления династий Тан и Сун, возникло три основных парадигмы, которые представляют собой грамматологические, фонетические и семантические штудии [Там же, с. 3]. В их основе лежит теоретическая посылка о единстве графической формы знака, его фонетической оболочки и значения. Грамматологические штудии развивались в двух направлениях: формально-грамматологическом и семантико-грамматологическом. Первое касалось, прежде всего, выделения и анализа составляющих китайского письменного знака – черт и простых значимых компонентов, которые стали называться «черта» и «ключ». Семантико-грамматологическое направление включало в себя этимологический и структурно-семантический анализ логограмм, которое лежит в основе словаря Сюй Шэня. Анализ такого рода касался главным образом первых трех категорий письменных знаков: изобразительных, указательных и идеографических [裘, 1994, с. 135]. Например, в Шо вэнь цзе цзы появилась дошедшая до наших дней метасистема семантико-грамматологического описания логограмм: большинство знаков изобразительной категории подвергались анализу с точки зрения их исходной формы, поскольку их графическая оболочка в эпоху Хань уже утрачивала свой исходный изобразительный характер, равно как и свое этимологическое значение [Там же]. Письменные знаки указатель-

ной категории состоят обычно из пиктограммы и данного элемента, благодаря чему выводилось значение всего знака в целом, например знак 本 (корень, основа) состоит из пиктограммы 木 (дерево) и горизонтальной черты в нижней его части, которая указывает на семантику всего знака – нижняя часть дерева, корень.

В рамках грамматологических штудий сюньгусюэ появились термины *бэньи*, *цзаои* и *шии*. Бэньи 本义 представляет собой этимологическое значение знака и определяется как базовое значение, которое может влиять на всю парадигму значений данного иероглифа. Цзаои 造意 представляет собой графический смыслообраз знака, замысел, идею иероглифического знака, реализованную в его графике, внешней форме. Шии 实意, представляющие собой активные значения, отражают семантические характеристики данного иероглифа в фактическом языке, включая всю парадигму его значений, закрепленных за ним в определенный этап, либо на протяжении всей истории развития китайского языка [王, 2002, с. 43-44].

Фонетические штудии развивались по крайней мере в двух направлениях: описание звучания письменного знака и поэтика. Китайская письменность нема, она не фиксирует непосредственно звучания языковой единицы речи. Значительная часть письменных знаков, однако, в той или иной степени приближения маркирует звучание через входящие в них письменные элементы, которые получили название «фонетик» или 声旁. В словаре Сюй Шэня последовательно выводится система понятий: родовой, семантический компонент и фонетик [Шишмарева, 2016, с. 36; Чайлахов, 2018, с. 44]. Преимущественно моносиллабичный характер номинативных единиц, размытость частеречных границ, лаконизм вэньяня, с одной стороны, и полисемия и омонимия, с другой стороны, требовали определенных способов толкования единиц описания. Так сформировались и определились основные способы написания лексики.

1.3. Подходы к интерпретации базовых знаков китайской письменности в диахронии и синхронии

1.3.1. Интерпретация базовых знаков китайской письменности в диахронии

Появление и начальная интерпретация базовых знаков китайской письменности обусловлены непрерывностью лексикографической традиции в китайском языкознании [Ким, 2011, с. 110] и идеологическими предпосылками. До прихода к власти Цинь Шихуана семь сильных китайских царств не имели единой письменности. В конце III в. до н.э. произошло образование централизованного государства, началась унификация и упрощение китайской письменности [Шер, 1968, с. 18]. Вместе с тем существовала потребность в комментировании древних конфуцианских канонов, появившихся еще до унификации письменности и представляющих собой духовную основу Китая. Осуществление данной потребности встретило на своем пути два больших препятствия. Первое из них представляло собой взгляды императора Цинь Шихуана, отрицающего идеологическую ценность конфуцианских канонов и, вследствие этого, издавшего декрет об их уничтожении, что повлекло за собой нарушение культурной преемственности. Чтобы восстановить и реставрировать большую часть из сохранившейся канонической литературы потребовалось 400 лет восстановления канонов по памяти с использованием новых иероглифов, что создавало угрозу возникновения фальсификаций [Кобзев, 2009, с. 481; Шишмарева, 2012, с. 155-157; Готлиб, 2014, с. 163]. Второй проблемой послужил язык конфуцианских канонов в более древнем их состоянии, что потребовало их комментирования с использованием нового на тот момент стиля письма *сяочжуань*. Колоссальная работа по расшифровке восстановленных канонических текстов требовала издания специального лексикона; за выполнение данного социального заказа взялся ученый-лингвист Сюй Шэнь, составивший в 121 веке до н.э. словарь «Шо

вэнь цзе цзы», название которого дословно переводится как *Объяснение простых и толкование сложных иероглифов*. Фундаментальная работа Сюй Шэня положила, таким образом, начало не только малой науке 小学, посвященной комментированию отдельных иероглифов в классических текстах, но и анализу состава иероглифического письма: каждый иероглиф снабжен специальным кратким комментарием, касающимся его структуры и предположением о его происхождении [Готлиб, 2014, с. 164]. «Шо вэнь цзе цзы», являющийся первым полным толковым словарем в мире [ЛЭС, 1990], содержит около десяти тысяч известных автору эпохи Хань иероглифов и 540 ключей, по которым эти иероглифы систематизированы. Таким образом, Сюй Шэнем была предпринята попытка решить проблему оптимального расположения огромного количества знаков, и предпринята успешно, так как отныне ключевая система расположения знаков в словарях является основным инструментом китайских лексикографов.

Ключи, по которым классифицируются иероглифы в Шо вэнь цзе цзы, представляют собой основные элементы, общие для ряда слов. Сюй Шэнь назвал их бу 部, сама же система получила название *Бушоу цзянь цзыфа* 部首检字法. Базовые категории иероглифов были объединены в разряды 卷, что позволяло найти иероглиф, даже не зная его произношения и значения. Впервые была введена классификация знаков по шести категориям: изобразительной, указательной, видоизмененной, заимствованной, идеографической и фонетической, среди которых иероглифы пиктографической и изобразительной категорий относились к простым знакам 文 *вэнь*, а остальные категории – к сложным 字 *цзы*. Появляющиеся иероглифы относились к одной из данных категорий. Отмечается, что основная часть новых слов приходилась на изобразительно-фонетическую категорию, так как система, предложенная Сюй Шэнем, оказалась самой оптимальной для обозначения возникших неологизмов, терминов, заимствований [Ким, 2011, с. 111-112; Завьялова, 2014, с. 225].

«Шо вэнь», бесспорно, занимает уникальное место в комментаторской традиции и в истории китайской грамматики. Так как словарь был создан в период раздробленности китайских княжеств, в каждом из которых были свои варианты письменности, его появление сыграло консолидирующую роль, а также стало объединяющим началом для всех китайцев. Со времен эпохи Хань и до наших дней все работы китайских ученых, посвященные происхождению и развитию китайского письма, базируются на «Шо вэнь цзе цзы»; шестикомпонентная классификация также не утратила своего значения. Как отмечает советский грамматолог И. М. Ошанин, словарь Сюй Шэня положил начало систематическому изучению китайской письменности, дал первоначальный подход к ее структуре и установил основную терминологию, касающуюся категорий иероглифов и остающуюся в силе до наших дней как в Китае, так и за его пределами [Готлиб, 2014, с. 164]. Помимо этого он выделил еще ряд преимуществ данного словаря, обуславливающих его статус основного пособия по изучению истории и структуры китайской иероглифической письменности: во-первых, система лексикона представляет собой знаки китайской письменности, содержащиеся в канонических, философских и исторических сочинениях в эпоху Хань и располагающиеся по ключевой системе. Во-вторых, при создании словаря был использован почерк *сяочжуань*, позволяющий изучающему получить во всех случаях справку о формах письма, предшествующих современному почерку *кайшу*. Более того, для отдельных знаков Сюй Шэнь приводил более древние начертания, называемые им *гувэнь* 古文, которые, возможно, относились к надписям на барабанах и треножниках эпохи Чжоу, либо к почерку *дачжуань*. В-третьих, при определении значения иероглифа при помощи одного синонима в «Шо вэнь цзе цзы» давалось по большей части основное, древнейшее значение иероглифа. Был установлен ряд принципов китайского иероглифического письма с констатацией в нем наличия неразлагаемых элементов *вэнь* 文 и составных знаков *цзы* 字. Таким образом, Сюй Шэнем был разработан ряд основных прин-

ципов анализа иероглифа, что позволяет определять «Шо вэнь» как первый систематический курс иероглифического письма [Там же, с. 164-165].

Как утверждал французский философ и семиолог Жак Деррида, «объективная» интерпретация невозможна: этому противится природа и произведения и интерпретатора. Интерпретатор не может быть объективным и беспристрастным. В любом понимании неизбежны ошибки, провалы, тупики; бесполезно стремиться к «объективной» интерпретации [Мечковская, 2007, с. 72]. Таким образом, по мере нахождения и исследования более древних артефактов китайской письменности были вскрыты и существенные недостатки толкований Сюй Шэня, такие как произвольное толкование знаков, а также знаки, сфальсифицированные автором в целях объяснения отдельных трудных сложных знаков. На основании исследований грамматологов М. Таката и И. М. Ошанина были выделены три существенных недостатка словаря «Шо вэнь цзе цзы»:

1) Словарь был создан в Ханьскую эпоху во время реакции против Циньских реформ, расцвета конфуцианской идеологии, восстановления и комментирования конфуцианских канонов. Отсюда следует вывод, что Сюй Шэнь при составлении словаря находился под влиянием философии Лаоцзы и Конфуция, что придало субъективный характер его толкованиям. Интерпретации Сюй Шэня отражают, таким образом, мировоззрение господствующих классов феодального общества, что далеко от образа мышления первобытного человека, создавшего первые символы и идеограммы.

2) «Шо вэнь цзе цзы» представляет собой иероглифический лексикон эпохи Хань, основанный на почерке сяочжуань. Данный почерк представляет собой высокоразвитое письмо, прошедшее графическую эволюцию, в ходе которой произошли кардинальные изменения состава сложного знака и переосмысление старого иероглифа в духе мировоззрения господствующих классов более поздней эпохи.

3) Терминология словаря, касающаяся шести категорий письма, также составлялась применительно к готовым представлениям феодальной

науки эпохи Хань. Поэтому, с одной стороны, в первых четырех категориях «Шо вэня» на самом деле содержатся знаки гораздо более разнообразного происхождения и наоборот, последние две категории не являются продуктом каких-либо особых принципов композиции и, следовательно, не должны объединяться с первыми четырьмя под одним общим термином «категории» [Готлиб, 2014, с. 166]. Указанные недостатки также соответствуют критериям интроспективной оценки языкового материала, которые были обозначены М. А. Кронгаузом. Данное утверждение также является основанием для предложения новых классификаций базовых знаков китайской письменности современными учеными. Следует также обратить внимание, что поскольку интерпретация базовых знаков подразумевает семантический анализ, языковой материал в процессе исследования должен подвергаться различного рода оценкам. На то, что Сюй Шэнь пользовался интроспективной оценкой, указывают следующие факторы: за недостатком фактического материала исследователь опирался только на собственную языковую интуицию, рискуя получить неверные результаты. При этом интуиция могла претерпеть изменения в ходе исследования, в силу своей динамичности. Исследовательский процесс также мог повлиять и на саму интуицию: выдвинутая ученым гипотеза могла способствовать бессознательной «подгонке» под нее оценки правильности языкового материала [Кронгауз, 2005, с. 73].

Помимо указанных выше недостатков существенен вопрос о количестве ключей. Как известно, количество базовых знаков словаря Сюй Шэня составило 540 единиц, однако с течением времени оно сокращалось. После «Шо вэня» было составлено множество словарей ключевой системы, среди которых наиболее известным является «Канси цзы дянь» 康熙字典, составленный при императоре Канси и опубликованный в 1761 г. В состав словаря вошло 4700 иероглифов, а количество ключей сократилось до 214 единиц. Порядок следования ключей определился числом черт, образующих тот или иной ключ [Ким, 2011, с. 112; Горелов, 1984, с. 196-197]. Такие изменения в

количестве ключей обусловлены, скорее всего, сокращением числа наиболее сложных ключей «Шо вэня», которые употреблялись в единичных случаях в силу своей формы и семантики, либо имеющих общий семантический компонент. Как отмечал выдающийся отечественный синолог-грамматолог В. П. Васильев, на каждый корень могло существовать по несколько начертаний, сфера понятий, заключающихся в одном корне, разбивалась на части, каждая из которых впоследствии получала соответствующее ей написание [Готлиб, 2014, с. 37-38]. Данное наблюдение имеет особую значимость для интерпретации китайских знаков.

1.3.2. Реконструкция и интерпретация базовых знаков китайской письменности в синхронии

С момента открытия в XIX веке более древних вариантов китайского языка и выявления субъективного характера толкований знаков Сюй Шэнем появлялись все новые лингвистические труды по интерпретации базовых знаков китайской письменности как в Китае, так и за его пределами. Сегоднешние взгляды на эволюцию китайского письма основываются на все более увеличивающихся материалах археологических открытий, которые составляют современную грамматологию китайского языка [Шишмарева, 2016, с. 33]. Интерпретации базовых знаков китайской письменности в современном китайском языке преимущественно включают в себя выполнение процедуры восстановления древних, предшествующих значений слов, именуемые семантической реконструкцией. Тем не менее, наряду с семантическими, проводятся также исследования в русле формально-фонетической и словообразовательно-лексической реконструкции [Трубачев, 1988].

Китайские ученые, а также ряд отечественных и европейских сиологов обратились к древним письменным материалам с целью их исследовать, сопоставить новые и старые данные и проверить достоверность этимологий Сюй Шэня в том числе. С одной стороны были созданы благоприятные усло-

вия для появления ряда работ спекулятивного характера, где авторами додумывались и выражались субъективные точки зрения относительно возможного происхождения того или иного знака. Вместе с тем, анализ этимологических исследований китайских лингвистов показывает, что в Китае пока отсутствует единодушие в интерпретации ряда знаков, что отразилось и на отечественной синологии: на данный момент, кроме «Словаря этимологий базовых знаков китайской письменности» Т. Е. Шишмаревой, представляющего собой исследовательский проект, не было создано ни одного этимологического словаря китайских письменных знаков [Хамаева, 2018а, с. 301].

В числе трудов по исследованию древнекитайского письма в России особое место занимают работы выдающихся ученых-грамматологов конца XIX – начала XX века: В. П. Васильева, С. М. Георгиевского, Ю. В. Бунакова и И. М. Ошанина. Несмотря на тот факт, что данные работы не получили широкой известности в научных кругах, следует признать, что с учетом многих археологических открытий, сделанных гораздо позже времени их работы, в них можно найти глубокое предвидение эволюции научных знаний, их нынешнего состояния. Стоит также отметить, что значительное место в работах ученых занимают вопросы классификации китайских письменных знаков, которые представляют собой основную проблему в китайской грамматологии. Рассмотрим кратко суть трудов каждого из обозначенных ученых.

В. П. Васильев – известный ученый-китаевед, автор трудов по истории, анализу и классификации китайских письменных знаков. Среди его работ особый интерес для нашего исследования представляет его сочинение «Анализ китайских иероглифов», изданное в 1866 году, в котором автор приводит объяснение принципа классификации знаков Сюй Шэня: простые формы знаков называются 文, а группы простых знаков, образующие более сложные иероглифы – 字. Был предложен новый поисковый лексикографический подход, где указывалось место знака в перечне ключей, если знак таковым является. Все знаки располагались в предлагаемом ученым порядке, отталкиваясь

от того, какая черта преобладает в нижней правой части знака. В. П. Васильев предложил также свою классификацию письменных знаков, основанную на шестикомпонентной классификации Сюй Шэня и скомпонованную в виде трех категорий, где в первую категорию входили изобразительные и указательные знаки, во вторую вошли знаки идеографической и видоизмененной категории, а в третья категория включала в себя знаки фонетической и заимствованной категории [Готлиб, 2014, с. 12-27]. Стоит также отметить, что В. П. Васильев является первым ученым, кто задался вопросом о древности знаков, представленных в словаре «Шо вэнь цзе цзы» [Там же, с. 12]. Что касается самих ключей, ученый отмечал, что они, подобно приставкам, имеют энциклопедическое значение. Все слова, таким образом, располагаются по отделам, относящимся к небу, земле и человеку. Ключевые знаки создавались без строго обдуманной системы, что говорит в пользу их древности [Там же, с. 21-22]. В своей работе ученый предложил свой вариант словаря знаков, которые были обозначены как «элементы китайской письменности», представляющие основу китайских письменных знаков в качестве их составных элементов, но при этом употребляемых как самостоятельные знаки. Каждый знак сопровождался чтением в транскрипции Палладия, в составных знаках указаны значения отдельных ключей, в отдельных случаях были указаны варианты написания и возможная этимология.

Труды С. М. Георгиевского были посвящены изучению особенностей жизни и уклада древних китайцев, а также их отражению в эволюции знаков китайской письменности. Предложенная им классификация китайских письменных знаков представляла собой их разделение на две большие группы: простейшие знаки с наглядным изображением предметов и выражением понятий и действий, и комбинации из простейших элементов. Описывая знаки первого рода, С. М. Георгиевский указывал на то, что они дают возможность судить о тех или иных сторонах внутренней жизни древних китайцев. Предметы и явления, существующие издавна в древнем Китае, выражались простейшими знаками, как, например, «слон» 象. Явления, нетипичные для Ки-

тая в то время изображались комбинациями из простых знаков, как показано на примере знака «лев» 𪛗. Вместе с тем ученый отметил недостатки толкования знаков, представленных в некоторых китайских лексикографических источниках: с одной стороны, остается без объяснения большое количество иероглифов, которые могут быть объяснены. С другой, впервые в российской синологии был отмечен субъективный характер толкований, обусловленный влиянием конфуцианства [Там же, с. 43-51].

Ю. В. Бунаков вошел в число выдающихся грамматологов благодаря статье «Китайская письменность», опубликованной в 1940 году. В статье обозначаются возможные истоки зарождения китайской письменности в связи с иероглификой Древнего Египта, а также приводится историческая справка идеофонографического принципа образования письменных знаков, где характеризуются принципы поиска этих знаков в словарях, с определением в качестве основополагающего ключевого принципа. Особый интерес для этимологического исследования знаков китайской письменности представляет выстроенная Ю. В. Бунаковым схема изменения структурной линии китайской письменности, где предлагается своя терминология для обозначения письменных знаков. Так, были введены понятия «кинеграммы», как совокупность первоначальных письменных знаков Китая, «комплексной пиктограммы», представляющей собой переход китайского письма к передаче абстрактных и усложненных конкретных понятий, и «синтеграммы», синонимичной современному понятию идеограммы [Там же, с. 117-120]. Представлена близкая к современной этимологическая модель эволюции китайских иероглифов, начинающаяся со знаков *цзягувэнь* и *цзиньвэнь* и заканчивающаяся современным вариантом написания.

И. М. Ошанин известен как один из самых ярких лингвистов-китаеведов XX века, а также как крупнейший лексикограф, автор и редактор актуального на данный момент китайско-русского словаря [Там же, с. 158]. Выявил существенные недостатки интерпретаций Сюй Шэня, более подроб-

но обозначенные в предыдущем пункте. Несмотря на теоретические выводы и замечания о развитии китайской письменности и словаре «Шо вэнь цзе цзы» в том числе, практическая часть диссертационного исследования И. М. Ошанина, к которой автор делает отсылки в иллюстрации примеров, утеряна. Соответственно, выводы великого ученого представлялось возможным подтвердить только эмпирическим путем, а также путем восстановления и анализа языковых данных [Хамаева, 2018а, с. 302].

Исследование базовых знаков китайской письменности основано не только на грамматологических, но и на этимологических подходах. В современной общей лингвистике принято считать, что предметом этимологии является изучение источников и процессов формирования словарного состава языка и реконструкция словарного состава языка древнейшего периода. Соответственно, этимология прежде всего связана с лексикой и семантикой, а основными участниками порождения слова как основоположной единицы языка являются звук и смысл [Топоров, 2004, с. 12]. Данная модель этимологического анализа, очевидно, соответствует языкам алфавитного типа. Китайская письменная система, воспринимаемая как идеографическая и логографическая [Готлиб, 2007, с. 40], требует иного подхода к этимологии. На данный момент в отечественной синологии этимологический анализ базовых знаков китайской письменности представляет фокус исследований О. М. Готлиба и его учеников: Т. Е. Шишмаревой, Е. А. Хамаевой, Д. М. Домашевской, И. В. Шаравьевой. Отмечается, что этимология китайской письменности носит скорее семиотический характер, поскольку китайский иероглиф прежде всего является знаком и анализ этих знаков следует осуществлять именно в семиотическом аспекте [Хамаева, 2018а, с. 299]. Е. А. Хамаевой и Т. Е. Шишмаревой было также предложено обозначить подход к изучению эволюции и этимологии знаков китайской письменности как этимографический, понимая под этимографией явление, отличающееся от этимологии тем, что угол зрения анализа перемещается с уровня языка на уровень письма, с единицы «слово» к единице «иероглиф, знак». Уровень

языка и уровень письма в китайском языке в контексте осуществления этимологического поиска будут совпадать, и их разграничение не привнесет чего-то качественно нового в анализ. В этом заключается принципиальное несовпадение систем и теоретическая проблема этимологического анализа в китайском языке – несмотря на то, что единица языка совпадает с единицей письма, устройство этих систем различно [Хамаева, 2018б, с. 139].

Таким образом, этимографический анализ в работах современных ученых (Цзоу Сяоли, Доу Вэньюй, Л. Вигер, Т. Е. Шишмарева) представляет собой следующую методику: анализ китайских знаков обязательно начинается с дефиниции знака в классическом словаре «Шо вэнь цзе цзы», а также перечисления эволюции формы знака в различных стилях письма. Далее следует описание процесса эволюции знака и возможное сопоставление новых данных с данной вначале интерпретацией Сюй Шэня. Что касается принципа этимографического анализа, представленного в небольшом количестве трудов западных синологов, приведем в пример устройство учебного пособия Л. Вигера, в котором объяснялись и разбирались некоторые базовые знаки китайской письменности, количество которых было равно количеству знаков словаря «Канси»: 214. В самом начале автором дается два варианта начертания знака: древнее, без указания датировки, и современное; указывается чтение знака с тоном, далее следует цитата – дефиниция знака из словаря «Шо вэнь цзе цзы» с переводом на европейский язык, упоминается категория знака в шестикомпонентной классификации Сюй Шэня. В словарной статье указывается порядковый номер ключа в соответствии со словарем «Канси». Если простой знак, или ключ, может занимать различные позиции в составе сложного знака, то каждая из них перечисляется, комментируется и иллюстрируется соответствующими примерами. Некоторые словарные статьи сопровождаются цитатами и комментариями из других источников и словарей.

Проблема этимологии знаков китайской письменности по-прежнему остается одной из малоизученных за пределами китайской лингвистической

традиции, о чем свидетельствует небольшое количество научных работ по этой теме и отсутствие соответствующих полных этимологических словарей.

Выводы по главе I

При решении задачи установления метапонятий исследования базовых знаков китайской письменности были рассмотрены понятия письма и идеографического типа письма с общелингвистической точки зрения и с точки зрения грамматики китайской письменности. В общем языкознании под письмом понимается знаковая система фиксации речи, которая позволяет передать речевую информацию с помощью графических элементов и закрепить ее во времени. С точки зрения китайской грамматики, письмо представляет собой набор рисунков и символов, которые несут в себе определенное значение. Раскрытие понятия китайской иероглифической письменности и его происхождения целесообразно осуществлять в соответствии с принципом историзма, учитывая тот факт, что многие письменности брали начало от использования иероглифики; в ходе классификации выявляется наиболее оптимальная временная шкала для анализа эволюции базовых знаков китайской письменности и их интерпретаций.

Определения базового знака представляется возможным рассмотреть как с точки зрения общесемиотического подхода, так и через призму китайской лингвистической традиции и грамматики китайской письменности. Введение понятия «базисный знак» в общую семиотику было обусловлено проблемой классификации знаков. Базисные знаки представляют собой основные знаки системы, служащие основой для дальнейших знаковых трансформаций. Выделяются знаки большие и меньшие, чем базисные. Данная теория оказалась применимой и к определению базовых знаков китайской письменности, с помощью чего удалось доказать, что таковыми являются ключевые знаки китайской письменности, выступающие в роли смыслового показателя.

Анализ основных теоретических подходов к интерпретации базовых знаков китайской письменности позволяет установить основные направления и содержание данных направлений в изучении китайской письменности в древнекитайском языке и современном его состоянии. Таким образом, в ходе наблюдения было установлено ключевое понятие сюньгусюэ 训诂学, которое дает начало китайской лексикографической традиции и традиции толкования. В ходе предпринимаемой попытки рассмотрения и сопоставления данного феномена с положениями общелингвистической теории интерпретации и герменевтики как философского направления, прослеживаются общие черты, такие, как правила, каноны толкования, которые также могут быть использованы при интерпретативном анализе базовых знаков китайской письменности. Исследование подхода к интерпретации базовых знаков в диахронии позволило установить предпосылки и условия создания словаря Сюй Шэня «Шо вэнь цзе цзы», выявить влияние господствующих мировоззрений и идеологий эпохи Хань на толкования знаков. Получение новых лингвистических данных китайского языка в ходе археологических раскопок и выявление существенных недостатков «Шо вэня» обусловили появление новых интерпретаций ключевых знаков. Современные толкования базовых знаков китайской письменности представлены с учетом реконструкции первоначальной формы знака и его основного значения. В настоящем исследовании было отобрано и кратко рассмотрено несколько авторитетных работ по этимологии и этимологии базовых знаков китайской письменности ряда китайских лингвистов, европейских и российских синологов. Изучение данных работ позволило обозначить примерную общую модель современных толкований ключевых знаков китайской письменности, а также выявить основную проблему изучения их этимологии вне китайской лингвистической традиции. Таким образом, в каждой работе современных лингвистов приводится справка об эволюции графики и значений знаков китайской письменности, в некоторых трудах китайских лингвистов производится сопоставительный анализ

новых лингвистических данных с существующими интерпретациями Сюй Шэня, что позволило выявить и показать слабые стороны словаря «Шо вэнь цзе цзы».

ГЛАВА II. СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ БАЗОВЫХ ЗНАКОВ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ С УЧЕТОМ ДИАХРОНИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЫ

2.1. Описательный и содержательный анализ интерпретаций базовых знаков китайской письменности в основных подходах, представленных в диахронии и синхронии

В предыдущей главе было установлено, что многие этимологические исследования знаков китайской письменности, особенно в китайской лингвистической традиции, основаны на толкованиях базовых знаков Сюй Шэня. Древность, логичность и структурированность «Шо вэнь цзе цзы», а также отсутствие лингвистических данных о более древних состояниях базовых знаков китайской письменности вплоть до XIX века обусловили фундаментальный характер словаря. К настоящему времени «Шо вэнь» не утратил своей значимости: интерес современных ученых к труду Сюй Шэня обусловлен возможностью сопоставления интерпретаций знаков, их активных значений и новых данных о более древних формах, а также поиску констант и переменных в их семантике.

Чтобы иметь наиболее полное представление о модели интерпретации базовых знаков Сюй Шэня, необходимо кратко рассмотреть структуру словаря «Шо вэнь цзе цзы» [许慎, 121]. Словарь содержит 540 ключевых знаков, от которых образуются более сложные иероглифы. В словаре насчитывается 15 глав 卷, первая из которых представляет собой предисловие, а по остальным главам сгруппированы базовые знаки [Шишмарева, 2019, с. 32-35]. Ключи в словаре организованы по формальному и семантическому принципам: в одной главе объединены знаки, в которых присутствует один и тот же сходный графический элемент и в которых прослеживается некий общий семантический компонент. В совокупности глав «прослеживается семантиче-

ская канва, зачастую вытекающая из семантики предшествующей группы знаков» [Там же, с. 653-654]. Список ключей «Шо вэня» начинается с иероглифа 一, символизирующего праначало формы, и заканчивается циклическим знаком 亥, который символизирует начало и завершение мироустройства в китайской натурфилософии [Завьялова, 2014, с. 224]. Интерпретации в словаре «Шо вэнь цзе цзы» обычно выглядят следующим образом: в первую очередь приводится истолкование значения, формы знака. В некоторых статьях приводится информация о составе формы знака, как показано в примере ниже. Более полный перевод представленных здесь и далее примеров можно найти в приложении в конце исследовательской работы (Приложение 1):

士，事也。數始於一，終於十。从一从十。

此，止也。从止，从匕。匕，相比次也。凡此之屬皆从此。

是，直也。从日、正。凡是之屬皆从是 [许慎, 121]。

Таким образом, с точки зрения Сюй Шэня, знак 士 (ученый) состоит из знаков 一 (один) и 十 (десять), знак 此 (место, на котором стоит нога) – из 止 (фундамент) и 匕 (располагать в определенном порядке), а 是 – из 日 (солнце) и 正 (правильный), что уже говорит о сложном характере некоторых знаков. Таким образом, можно опровергнуть распространенное мнение о том, что ключевые знаки китайской письменности, относятся только к пласту вэнь и представляют собой совокупность простых знаков [Мартыненко, 2004, с. 107]. Помимо информации о форме знака в толкованиях могут иногда встречаться выдержки из конфуцианских канонов, например:

告，牛觸人，角箬橫木，所以告人也。从口从牛。《易》曰：“僮牛之告。”凡告之屬皆从告 [Там же]。

В данном примере, при толковании знака 告 (человек, использующий быка для поиска преступника) автор приводит цитату из «Книги перемен»:

«Молодой бык рогами указывает на кого-то», тем самым, подкрепляя свою интерпретацию. Рассмотрим еще один пример:

王，天下所歸往也。董仲舒曰：“古之造文者，三畫而連其中謂之王。三者，天、地、人也，而參通之者王也。”孔子曰：“一貫三爲王。”凡王之屬皆从王 [Там же]。

При интерпретации знака 王 (правитель) Сюй Шэнь ссылается на Конфуция и основоположника ортодоксального конфуцианства Дун Чжуншу: «Дун Чжуншу говорил: тот, кто в древности изобрел письменность, взял три горизонтальные черты и соединил их посередине вертикальной чертой, создав знак 王. Три горизонтальные черты представляют собой небо, землю и человечество, а вертикальная, проходящая посередине, объединяет эту триаду. Конфуций утверждал, что тот, кто способен объединить триаду, есть правитель». Данные примеры подкрепляют точку зрения о том, что толкования словаря «Шо вэнь цзе цзы» созданы под влиянием конфуцианского мировоззрения и философии классических школ эпохи Хань [Готлиб, 2014, с. 166]. Интерпретации из данных примеров также могут указывать на склад ума и уклад жизни людей эпохи Хань, но не первобытного общества, о чем также упоминал советский грамматолог И. М. Ошанин [Там же].

Реже в интерпретациях Сюй Шэня встречаются сведения о чтении знака и о наиболее древней его форме, которую автор называет *гувэнь* 古文. Способ чтения знака указывался через другой знак, например:

|，上下通也。引而上行讀若凶，引而下行讀若遯 [许慎, 121]。

Таким образом, в данном примере автор указывает на то, что произношение знака | (вертикальная палка) зависит от направления этой вертикали: вверх или вниз. Помимо возможного способа чтения знака в интерпретациях могут указываться компоненты сложного знака, называемые *грамматиками* и *фонетиками*:

哭，哀聲也。从吅，獄省聲。凡哭之屬皆从哭 [Там же]。

Здесь знак 哭 (kū, звуки скорби) состоит из грамматика 𠬞 (крик, громкий плач) и фонетика, финали знака 獄 (yù). При этом современными учеными не найдено логических обоснований для указания Сюй Шэнем того или иного фонетика, что может говорить о субъективном характере толкований знаков [Готлиб, 2014, с. 166]. Рассмотрим далее несколько примеров с включением в интерпретацию одной или нескольких форм знака в гувэнь:

正，是也。从止，一以止。凡正之屬皆从正。𠄎，古文正。从二；二，古上字。𠄎，古文正。从一、足；足亦止也 [许慎, 121]。

В данном примере с помощью знаков гувэнь описываются возможные истоки актуальной формы знака 正 (правильный). Предпринимается попытка описания состава форм знаков гувэнь: таким образом, форма 𠄎 имеет в основе знак 二, представляющий собой древнее состояние знака 上 (высокий); форма 𠄎 состоит из знаков 一 (праначало формы) и 足 (ступня, стоять). В следующем примере автор приводит древнюю, известную ему форму, но уже без попытки описания ее содержания:

示，天垂象，見吉凶，所以示人也。从二。三垂，日月星也。觀乎天文，以察時變。示，神事也。凡示之屬皆从示。𠄎，古文示 [Там же]。

В трактровке Сюй Шэня три нижние черты знака 示 (указывать) представляют собой три небесных светила – солнце, луну и звезды, положение которых являло волю небес. До сих пор окончательно не выявлено, к какому эпиграфическому стилю относятся указанные формы знаков. В предисловии к словарю «Шо вэнь цзе цзы» отмечается, что «древние письмена» относятся к письменности периода Весен и Осеней, датируемой VII-V вв. до н.э. Знаками стиля гувэнь созданы канонические тексты [许慎, 121; Карапетьянц, 2010, с. 81]. Знаки «древней письменности» иногда напоминают по форме знаки стиля дачжуань, единственного, известного Сюй Шэню стиля до появления сяочжуань [Готлиб, 2014, с. 164], что позволяет выдвинуть гипотезу о том,

что древние знаки относятся к данному стилю. Однако гипотезу опровергают словарные статьи, в которых указаны формы знаков и в гувэнь, и в стиле дачжуань, например:

乃，曳詞之難也。象气之出難。凡乃之屬皆从乃。𠄎，古文乃。𠄎，籀文乃 [许慎, 121]。

В интерпретации знака 乃 «хриплый голос» указана форма в гувэнь 𠄎 и в стиле дачжуань 𠄎. Таким образом, вопрос о стиле гувэнь остается открытым. В российской синологии существует несколько определений, среди которых «стиль, подражающий древним» [Соколова, 2008, с. 275] или письменность восточных государств Древнего Китая до унификации [Завьялова, 2014, с. 170]. Т. Е. Шишмарева также указывает на то, что приводимые Сюй Шэнем написания знаков в стиле гувэнь отличаются от эпиграфических, приближаясь к ханьским стилизациям под древность [Шишмарева, 2019, с. 652]. Немецкий грамматолог И. Фридрих полагает, что на временной шкале гувэнь стоит перед стилем дачжуань или чжоувэнь [Фридрих, 1979, с. 172].

Таким образом, существуют основания полагать, что этимологии, предложенные в словаре «Шо вэнь», могут быть субъективными и относиться исторически к более позднему периоду, а многие из интерпретаций Сюй Шэня требуют верификации [Шишмарева, 2019, с. 8]. Из большого числа современных научных изысканий по этимологии базовых знаков китайской письменности для данного исследования были отобраны несколько трудов: «Этимологический анализ базовых знаков китайской письменности» [邹, 1990], «Иллюстративный словарь этимологий китайского языка» [王, 2009], «Китайские иероглифы» [Wieger, 1965], «Словарь этимологий базовых знаков китайской письменности» [Шишмарева, 2019] и «Основы грамматологии китайской письменности» О. М. Готлиба [Готлиб, 2007]. Рассмотрим модели интерпретации базовых знаков китайской письменности, которые используются в перечисленных работах. Словарная статья «Этимологического анализа базовых знаков» Цзоу Сяоли организована следующим образом: вначале

дается классическое определение знака, взятое из словаря «Шо вэнь цзе цзы», затем указывается эволюция графики знака в основных стилях написания, таких как цзягувэнь, цзиньвэнь, чжуаньвэнь или в различные исторические периоды, перечисляются лексические значения знака с примерами употребления из различных классических канонов. Так как труд Цзоу Сяоли является исследовательским, автором проводится сопоставительный анализ интерпретаций базовых знаков Сюй Шэня с учетом новых лингвистических данных. Однако сведения о происхождении некоторых форм знаков, приводимые Цзоу Сяоли, сложно подтвердить или опровергнуть за счет того, что автор не всегда указывает источники, на которые ссылается. Одним из примеров может послужить выдержка из толкования знака 士 «чиновник»: «士 образован от 廴... Преобразование формы знака из 廴 в 士 представляет собой объединение двух «ног» – вертикальных черт – в одну» [邹, 1990, с. 20]. В представленных наиболее древних формах знака, а также в других источниках упоминание знака 廴 при описании происхождения формы 士 не встречается.

В «Иллюстративном словаре этимологий китайского языка» ученого-каллиграфа Вана Сянчжи словарные статьи организованы следующим образом: вначале представлена графическая эволюция формы знака в стилях от цзягувэнь до лишу, далее автором приводится описание эволюции формы и структуры знака, а затем указывается его семантика. Если знак относится к пиктографической категории, то перед его описанием прикрепляется фото предмета, с которого был «срисован» тот или иной знак. В одной словарной статье рассматриваются как ключевые, так и производные от них, наиболее распространенные сложные знаки. Ключи, так же, как и в словаре «Шо вэнь цзе цзы», разделены по темам, в которых они группируются по общим семантическим компонентам. Работа Вана Сянчжи – одна из немногих, где автор учитывает только лингвистические данные, полученные в ходе относительно недавних археологических раскопок.

Следующий труд, «Китайские иероглифы. Их происхождение, этимология, история, классификация и их значение. Исследование, основанное на материалах китайских памятников» французского миссионера Л. Вигера, впервые выпущенный в начале XX века, является знаковым в европейской синологии. Автор одним из первых познакомил европейского читателя с фундаментальным трудом «Шо вэнь цзе цзы», а также системно представил его основные положения. «Китайские иероглифы» Л. Вигера представляют собой учебное пособие, построенное в виде «уроков», в каждом из которых указана информация о том или ином базовом знаке. В пособии проанализировано 214 ключей, что соответствует числу базовых знаков словаря XVII века «Канси», через призму интерпретаций Сюй Шэня. Интерпретации знаков Л. Вигера имеют следующую модель: вначале даются два варианта начертания знака – древний, без датировки, и современный. После указания чтения с тоном следует оригинальная цитата, взятая из словаря «Шо вэнь цзе цзы» и ее интерпретация на европейском языке, отмечается категория знака в классификации Сюй Шэня. В статье обязательно отмечается порядковый номер знака в словаре «Канси». Если ключ может занимать различные позиции в составе сложного знака, то каждый вариант комментируется и иллюстрируется примерами. В некоторых статьях автор может дополнять имеющуюся информацию о знаке в толкованиях Сюй Шэня, более подробным описанием структуры знака.

В российской синологии большое значение при анализе интерпретаций базовых знаков китайской письменности имеют такие исследования, как труд Т. Е. Шишмаревой «Словарь этимологий базовых знаков китайской письменности» и приложение с описанием простых логограмм в монографии О. М. Готлиба «Основы грамматики китайской письменности» [Готлиб, 2007, с. 99-225]. «Словарь этимологий базовых знаков китайской письменности», вышедший в 2019 году, является первым русскоязычным этимологическим словарем китайского языка, который включает в себя анализ всех 540 базовых знаков словаря «Шо вэнь цзе цзы». Базовые знаки разделены на те

же главы, что и в словаре Сюй Шэня. Словарная статья построена по следующей модели: вначале приводится цитата толкования знака Сюй Шэнем с последующим ее переводом на русский язык, далее демонстрируется эволюция формы знака от стиля цзягувэнь до чжуаньвэнь, после приводится комментарий, представляющий собой интерпретацию знака с учетом новых лингвистических данных, указывается его категория, возможные варианты написания, описание базовой формы знака и в конце указывается его основное, этимологическое значение. В приложении к «Основам грамматики китайской письменности» О. М. Готлиба на русском языке приведены основные, этимологические значения знаков. Приводятся и другие их значения, но они представлены уже на языке оригинала.

На основании описанных и проанализированных подходов к интерпретации базовых знаков китайской письменности можно сделать вывод, что в совокупности современных этимологических работ не прослеживается общего подхода к анализу китайского языка с точки зрения единых критериев, компонентов данного анализа, последовательности описания этапов развития графической формы. Основой данного исследования является следующая модель анализа интерпретаций базовых знаков китайской письменности: диахронический перевод и анализ интерпретаций Сюй Шэня, составление этимологической справки о знаке на основе открытых этимологических источников на китайском языке, рассмотрение современных интерпретаций знака китайскими, европейскими и российскими учеными, установление активного и основного значений знака. Результаты анализа и сама модель представлены в приложении в конце исследовательской работы и оформлены в виде таблицы. Таблица состоит из четырех столбцов: каждый из них представляет собой репрезентацию базового знака современной китайской письменности, активное значение этого знака, интерпретацию, данную Сюй Шэнем и совокупность интерпретаций, данных современными лингвистами (Приложение 1).

2.2. Систематизация интерпретаций базовых знаков китайской письменности

Систематизация, наряду со стандартизацией и упрощением, является одной из основных тенденций эволюции китайской письменности [Готлиб, 2007, с. 21]. Китайская идеографическая письменность представляет собой сложную, самоорганизующуюся систему с фокусом на иерархическое и структурное в ней, на выделение семиографического каркаса, на установление моделей образования и интерпретации знаковых компонентов, на выявление интенциональных и экстенциональных характеристик системы письма [Домашевская, 2019, с. 140]. Для дальнейшей систематизации базовых знаков и их интерпретаций следует рассмотреть основные свойства китайской письменности как системы:

- 1) Целостность, позволяющая рассматривать одновременно систему как единое целое и в то же время как подсистему для вышестоящих уровней;
- 2) Иерархичность строения, наличие множества элементов, расположенных на основании подчинения элементов низшего уровня, например, графем элементам высшего уровня, таким, как морфограммы, логограммы, предложения и тексты;
- 3) Структуризация, позволяющая анализировать элементы системы и их взаимосвязи в рамках конкретной организационной структуры. Таким образом, китайская письменность как структура может рассматриваться как совокупность знаков в их взаимосвязи друг с другом, как формирующие семиографический каркас пространства письменной этнолингвокультуры, основное свойство которой видится в кумуляции и репрезентации когнитивного опыта человека;
- 4) Множественность, позволяющая использовать множество моделей для описания отдельных элементов и системы в целом;

5) Системность, свойства объекта обладать всеми признаками системы. Таким образом, китайская письменность целостна, иерархична, структурна, открыта для моделирования и описания. Более того, она сама есть репрезентация моделей своего описания [Там же, с. 142-143].

Согласно исследованиям В. М. Солнцева, к важнейшим свойствам системы китайского языка, как и любой системы, относятся две: цельность, поскольку любая система представляет собой целостный объект, и дискретность (структуризация), так как в системе выделяются составляющие ее элементы [Солнцев, 1978, с. 14].

Итак, система китайской письменности включает в себя тысячи сложных знаков, состоящих из графомонад, морфограмм и логограмм. Знаки китайской письменности поддаются классификации, проблема которой остается актуальной до сих пор. Сюй Шэнь является одним из первых ученых, предпринявших попытку классификации базовых знаков на шесть категорий, которые были кратко рассмотрены в первой главе. Однако модель выделения шести категориальных типов письменных знаков, несмотря на ее успешность и более чем двухтысячелетнюю устойчивость, не могла не вызывать критики в связи с отсутствием единства основания и в связи с неясностью разграничений между разными категориями. Первое основание для критики очевидно, поскольку, если три первых категории носят семиотическое основание, связанное с характером отношений между означаемым и означающим, то идеофонограммы выделяются уже по смешанному признаку совокупности звучания и значения; что касается видоизмененной и заимствованной категории, то здесь, вероятно, целесообразно говорить о некоторых процессах логограммообразования как некой морфологии внутри базовых процессов номинации [Готлиб, 2007, с. 42]. Позже данная точка зрения нашла подтверждение в труде его последователя Т. Е. Шишмаревой «Словарь этимологий базовых знаков китайской письменности». Анализ всех базовых знаков словаря «Шо вэнь цзе цзы» показал следующее: 540 базовых знаков, при рассмотрении в шестеричной парадигме Сюй Шэня, распределяются по четырем кате-

гориям, в числе которых пиктограммы, указательные, идеограммы и фонограммы. Из общего количества знаков 17% не подчиняются классификации, предложенной Сюй Шэнем, во-первых, вследствие эволюционных процессов в письменных знаках, произошедших к появлению стиля сяочжуань; во-вторых, из-за нестабильности критериев, положенных в основу вычленения категорий, где особый интерес представляют фоноидеограммы. Обычно к таким знакам относились знаки, один компонент которых является фонетиком, а второй – грамматиком. Вместе с тем было выявлено, что рассуждения Сюй Шэня распространялись и на знаки, где присутствует два грамматика. Таким образом, авторы «Словаря этимологий базовых знаков» пришли к выводу, что фоноидеограммы укладываются в общее понятие идеограммы и могут представлять ее подвид, поэтому все 540 базовых знаков можно уместить в три категории: пиктограммы, указательные знаки и идеограммы, при этом категории заимствования и видоизмененная не определяются [Шишмарева, 2019, с. 653]. Тем самым авторы подкрепляют теорию О. М. Готлиба, речь о которой пойдет ниже.

Более того, появились новые данные о наиболее древнем состоянии базовых знаков китайской письменности, что побудило китайских ученых разрабатывать новые, более компактные модели классификации базовых знаков. Так, современные ученые Ся Чжунхуа и Чжан Юйцзинь создали четырехкомпонентную модель, включающую в себя пиктограммы 形符, идеограммы 义符, фонетики 音符 и символы 记号. Наиболее известными являются классификация знаков Тан Ланя и Цю Сигуя: оба ученых разработали трехкомпонентные модели классификации базовых знаков китайской письменности. На основании тщательного критического анализа моделей своих предшественников и опоры на новую источниковедческую базу письменных знаков, Тан Лань классифицировал знаки на пиктограммы 象形文字, идеограммы 象意文字 и фоноидеограммы 形声文字. Компоненты этой триады находятся в жестких оппозиционных отношениях: если знак не относится к пиктографии,

то это идеографика; если знак не относится к идеографике, то это фонографика [Матвейченко, 2014, с. 31; Цит. по: 唐, 2001, с. 6].

Продолжением развития теории трехкомпонентной классификации стала модель, предложенная Цю Сигуем, где он разделил знаки на идеограммы 意符, фонограммы 音符 и символы 记号. Таким образом, письменный знак, коррелирующий со значением слова, относится к идеограммам; письменный знак, коррелирующий со звучанием – к фонограммам; письменный знак, не имеющий прямых корреляций ни со значением, ни со звучанием представляет собой символ. Таким образом, большинство базовых знаков стало принадлежать идеограммам. Как отмечает О. М. Готлиб, Цю Сигуй отнес к данной категории изобразительные, указательные и идеографические знаки. Далее элементы классификации китайского ученого делятся по иерархическому принципу [Готлиб, 2007, с. 45-47].

В российской синологии была предложена новая точка зрения на классификацию базовых знаков китайской письменности. О. М. Готлиб является первым ученым, кто предложил классифицировать знаки через призму трехкомпонентной классификации знаков Ч. С. Пирса [Там же, с. 49; Шишмарева, 2019, с. 655]. По мнению О. М. Готлиба и его последователей, на сегодняшний день данная семиотическая теория является самым стройным и непротиворечивым основанием для классификации знаков, а также выступает своеобразным связующим звеном для лингвистической науки Востока и Запада, подводя имеющиеся теории к общему логическому знаменателю. Таким образом, в соответствии с теорией Ч. С. Пирса, пиктограммы представляют собой знаки-иконы, идеограммы – знаки-индексы, а знаки указательной категории относятся к знакам-символам [Шишмарева, 2019, с. 655-657].

Категории базовых знаков китайской письменности представляют собой важный элемент при их интерпретации. Толкования базовых знаков также могут представлять собой систему, организованную по принципу иерархичности: их начали толковать в русле грамматологического направления

науки сюньгусюэ – вэньцзысюэ. Современные ученые не только Востока, но и Запада, привлекая к интерпретациям более широкий спектр лингвистических данных, также опираются на положения древней науки. В ходе новых исследований и появления в российской синологии таких терминов как базовая форма знака 本字, основное значение знака 本义, активное значение знака 实义, графический смыслообраз знака 造意 можно выделить константы и переменные в совокупности интерпретаций знаков китайской письменности Сюй Шэня и ряда современных ученых полевым методом. Примерная модель такого поля включает в себя ядро и две периферии: основное значение знака и его форма представляют собой ядро поля; далее, на ближайшей периферии оказывается активное значение знака и его настоящая графическая форма, на дальней периферии – данные, привлекаемые из Конфуцианских канонов или из китайской классической литературы.

Модель анализа интерпретаций базовых знаков китайской письменности представлена представляет собой таблицу (Приложение 1), с помощью которой производится сопоставительный анализ интерпретаций базовых знаков китайской письменности Сюй Шэня, их интерпретаций современными учеными и активных значений. В ходе систематизации и сопоставительного анализа некоторого количества базовых знаков китайской письменности было выявлено наличие в интерпретациях констант и переменных. К константам в толкованиях ключевых знаков можно отнести:

1) их основные значения, которые, даже при существенных изменениях семантики в ходе эволюции, можно выявить имплицитно, путем установления общего семантического компонента, например активным значением знака 示 является глагол «указывать, наставлять», основное значение – «являть волю небесных духов или богов» [Шишмарева, 2019, с. 39]. По данным китайских ученых, знак 示 символизирует «жертвоприношения духам» [邹, 1990, с. 93], древняя форма знака 示, помимо «явлений, посылаемых небом», может представлять собой «алтарь предков, на котором совершаются

жертвоприношения духам» [王, 2009, с. 248]. Во всех интерпретациях и значениях прослеживается некое культурное общее – древние китайцы, совершая жертвоприношения и задабривая духов, пытались получить знаки свыше, относительно их дальнейшей судьбы, в виде различных погодных явлений или осадков.

2) В формах знаков существуют графические компоненты, которые остаются неизменными на протяжении всего периода эволюции и существенно влияют на толкования знаков. Рассмотрим несколько примеров, подкрепляющих данную точку зрения:

В знаке 𠂇 «делить» неизменными компонентами в ходе эволюции остаются 牛 «бык» и 八 «делить». В стиле цзиньвэнь форма знака представляла собой 𠂇, в стиле чжуаньвэнь 𠂇, в стиле лишу 𠂇. Таким образом, наблюдается устойчивость всех компонентов в ходе эволюции формы знака, что подкрепляется основным значением: «рубить быка пополам».

Однако не во всех знаках остаются неизменными абсолютно все компоненты. Рассмотрим эволюцию знака 是 «прямой, правильный»: в стиле цзиньвэнь форма знака 是 представляла собой сочетание знаков ☉ «солнце» и 扌 «рука». В чжуаньвэнь в форме знака 是 прослеживается добавление знака 足 «нога», который, объединившись с рукой, приобрел форму 扌, похожую на знак 正 «правильный». Отсюда следует, что в ходе эволюции неизменным остался компонент «солнце» что находит отражение в основном значении знака «рассвет, прямые солнечные лучи во время летнего солнцестояния» [象形字典] и далее в активном значении знака «прямой, правильный», на котором основана интерпретация Сюй Шэня. Чаще всего постоянные графические элементы знаков трактуются одинаково разными учеными.

3) Отнесенность знака к какой-либо категории. Данный компонент толкования может быть отнесен как к константам, так и к переменным. В большинстве интерпретаций прослеживается упоминание о принадлежности

знака к какой-либо категории, однако в ходе эволюции категория может перерасти, например, из пиктографической в идеографическую как, например, показано в этимологической справке знака 走. В стиле цзягувэнь знак 𠂔 представлял из себя обычную пиктограмму; в насечках на бронзе к изображению бегущего человека добавляется графический элемент 彳, после чего категория знака 𠂔 была изменена на фоноидеографическую [汉字源流].

Помимо констант, в интерпретациях наблюдаются следующие переменные компоненты:

1) Активные значения знаков 实义, которые образуются в ходе эволюции базовых знаков китайской письменности и представляют собой продукт кумуляции когнитивного опыта. Иногда активные значения могут сильно отличаться от основных значений: например в знаке 王 связь активного значения «правитель» с основным «боевой топор» [象形字典] может проследиваться лишь имплицитно, при условии наличия определенного этимологического контекста; в данном случае, согласно сведениям Электронного пиктографического словаря, боевым топором на поле боя владел полководец, не имеющий себе равных [Там же]. Рассмотрим еще один пример. Активное значение знака 告 «сообщать» сильно отличается от его основного значения «принести в жертву быка и молиться о лучшей жизни» [Шишмарева, 2019, с. 56]; связь этих двух значений сложно проследить даже имплицитно. Некоторые ученые приводят в пример один из обычаев народа Древнего Китая, коррелирующий с интерпретацией Сюй Шэня: на рога быка, которого собирались принести в жертву, прикрепляли перекладину, дабы он не смог задеть человека, так как по поверьям животное, задевшее человека, становилось свирепым, а его мясо осквернялось и не могло быть использовано в качестве жертвоприношений [邹, 1990, с. 52]. Вместе с тем стоит отметить, что Сюй Шэнь не учел факта жертвоприношения при толковании и указал на другой обычай: бык с перекладиной на рогах указывает на преступника; та-

ким образом, он «сообщает», где находится человек, совершивший преступление [许慎, 121].

2) Помимо постоянных графических элементов, рассмотренных выше, существуют и те, которые оказываются невостребованными в ходе эволюции и могут влиять на дальнейшее развитие семантики знака. Например, форма знака 哭 «горе, громкий плач» в стиле цзягувэнь выглядела как , компоненты которой представляли собой грамматик 口 «громкий крик, визг» и , изображение человека со взъерошенными волосами [汉字源流].

В стиле чжуаньвэнь форма знака эволюционировала в : «взъерошенные волосы» были заменены на знак 犬 «собака», что стало указывать на звуки плача, похожие на скуление собаки. Тем не менее, данный факт не был учтен Сюй Шэнем при интерпретации, хотя изменения произошли в стиле чжуаньвэнь, в который входит современный лексикографу стиль письма сяочжуань. Вместо знака 犬 Сюй Шэнь обозначил в качестве фонетика финаль знака 犾 (уì, тюрьма).

3) Существуют графические элементы, наслаиваемые на форму знака в ходе его эволюции, в основном, в целях различения от другого знака. Рассматриваемый выше знак 王 «правитель» в стиле цзиньвэнь почти не отличался от знака 士 «чиновник» . Позднее в том же стиле к знаку сверху прибавилась горизонтальная черта: , вследствие чего знак 王 по форме стал отличаться от 士, а также появились новые варианты толкования знака по его форме, напоминающей человека, стоящего на земле под небом. Знак 玉 «нефрит» был почти идентичен знаку 王 вплоть до стиля лишу: тогда в структуру знака «нефрит» была добавлена точка в целях различения его от 王.

4) Отсылки к Конфуцианским канонам или древней классической китайской литературе также представляют собой переменный компонент в

интерпретациях базовых знаков китайской письменности. Ссылаясь на каноны, Сюй Шэнь принимал попытку объяснить происхождение формы или семантику того или иного знака. Это может быть обусловлено несколькими факторами: во-первых, конфуцианская философия являлась господствующей на момент создания «Шо вэнь цзе цзы» [Готлиб, 2014, с. 166], а Сюй Шэнь, в свою очередь, выполнял социальный заказ в русле развития науки сюньгусюэ; во-вторых, возможно, Сюй Шэню приходилось привлекать такого рода авторитетные данные за неимением достаточного количества сведений о наиболее ранних состояниях знаков. Данные отсылки прослеживаются и в интерпретациях современных ученых, например, у Цзоу Сяоли при толковании знаков, выражающих абстрактные понятия, или отражающих культурные особенности народа Древнего Китая.

Таким образом, сопоставительный анализ интерпретаций базовых знаков китайской письменности показал, что большинство констант и переменных прослеживается между современными интерпретациями ключевых знаков. Этим можно объяснить проблему установления общего подхода к этимологическому анализу китайской письменности: в некоторых толкованиях ряда современных китайских ученых и зарубежных синологов прослеживаются различия в вопросах первоначальной формы знака и основного значения; привлекаются различного рода сведения, освещающие разные стороны культуры и быта древних китайцев, сопоставлению и анализу которых можно посвятить отдельное исследование.

Выводы по главе II

В ходе решения задачи проведения описательного и содержательного анализа интерпретаций базовых знаков китайской письменности в диахронии и синхронии методом описания установлены особенности составления словарных статей «Шо вэнь цзе цзы» и статей в трудах ряда современных ученых. Анализ словарных статей «Шо вэнь цзе цзы» позволил описать типичную модель интерпретаций данного словаря с привлечением различных примеров. Генерализованная модель словарной статьи Сюй Шэня включает в себя следующие компоненты: истолкование значения и формы знака, принадлежность знака к одной из шести категорий, привлечение данных из конфуцианских канонов, сведения о чтении знаков, формы знака в гувэнь. Подробное описание каждого из обозначенных компонентов интерпретации позволило выделить и обосновать проблемные аспекты, такие как наличие фальсификаций, субъективных толкований, которые потребовали проведения новых исследований. Привлекаемые результаты исследований современных китайских лингвистов, европейских и российских синологов, также потребовали подробного изучения и сопоставления, что позволило выявить как общие черты в современных интерпретациях, так и отличные, дополнительные данные, встречающиеся в отдельных трудах. Тем не менее, существует возможность выработки общей модели интерпретаций базовых знаков китайской письменности, попытка которой представлена в таблице (Приложение 1). Основные, ключевые компоненты, входящие в толкования и Сюй Шэня, и современных ученых также позволили выделить общее и дифференциальное в интерпретациях с учетом диахронической ретроспективы.

Задача систематизации интерпретаций базовых знаков китайской письменности была решена в русле системного подхода, сопоставительного метода и интерпретативного анализа. Таблица интерпретаций базовых знаков китайской письменности (Приложение 1) направлена на приближение к общей, единой интерпретации базовых знаков китайской письменности в со-

временном китайском языке, а также наблюдение за эволюцией знаков, их интерпретации с помощью таблицы позволяет установить предтечи появления их активных, фактических значений, вычленив их основной семантический компонент. Результаты исследования, представленные в таблице, позволяют выявить в толкованиях компоненты, представляющие собой константы и переменные: среди констант было выявлено, по крайней мере, три фактора, среди которых отмечается наличие в интерпретациях основных значений 本义; существование графических компонентов, неизменных в ходе эволюции письменности; сведения об отнесенности знака к определенной категории. Переменных в интерпретациях было выявлено больше: среди них сведения об активных значениях знаков, которые уже прошли долгий путь эволюции и даже утратили связь с основными значениями; существование графических компонентов знаков на определенных этапах эволюции письменности, которые со временем остаются невостребованными; графические элементы, наоборот, появляющиеся в форме знака в ходе эволюции; отсылки к конфуцианским канонам или памятникам древней китайской литературы. С помощью проведенного анализа удалось доказать, что в большой совокупности работ, связанных с этимологией и интерпретацией базовых знаков китайской письменности действительно не прослеживается общего подхода; более того, разными учеными, в том числе и Сюй Шэнем, привлекаются разные, иногда противоречащие друг другу, лингвистические и культурологические данные, обобщение и анализ которых заслуживают отдельного исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа представляет собой попытку анализа базовых знаков китайской письменности с учетом новых лингвистических данных. Настоящее исследование позволило не только решить поставленные задачи и подтвердить установленную гипотезу, но и вывести на поверхность новые проблемы, касающиеся интерпретации базовых знаков китайской письменности в современном китайском языке и, таким образом, наметить перспективы дальнейшего исследования. Интерпретации базовых знаков китайской письменности как в диахронии, так и в синхронии были успешно проанализированы путем рассмотрения процессов интерпретации в непрерывности и преемственности. Как справедливо отмечает В. И. Абаев, любому слову, прежде чем получить современное обиходное значение, пришлось пройти сложную семантическую историю, ведущую к начальным словотворческим усилиям человека [Абаев, 2006, с. 58]. Несмотря на то, что В. И. Абаев проводил этимологические исследования на материале языка осетинских народов, основные положения нашли свое отражение и в теории китайского языка, что позволило дополнить и обогатить науку об этимологии китайского языка и лечь в основу нового, этимографического метода анализа, разработанного группой иркутских сиологов Т. Е. Шишмаревой, Е. А. Хамаевой, Н. В. Тереховой, Д. М. Домашевской. Таким образом, стоит обратить внимание на тот факт, что теоретические положения и модели анализа, взятые из традиционного общего языкознания, вполне применимы при интерпретативном анализе базовых знаков китайского языка, что и было показано в главе 1. Применение теоретического инструментария из общего языкознания может обусловить рассмотрение знаков китайской письменности под другим углом, а также выявление новых критериев интерпретативного анализа базовых знаков китайской письменности. Описание и сопоставление древних и современных подходов к интерпретации базовых знаков китайской письменности позволило также выявить несколько общих и дифференциальных признаков в толкова-

ниях. В ходе работы были выявлены, систематизированы и сопоставлены интерпретации базовых знаков, данные современными учеными, что позволило выявить новые, перспективные проблемы, выходящие за рамки данного исследования.

Решение поставленных задач привело к следующим результатам. Китайская письменность является древней, устойчивой и открытой системой и относится к идеографическому типу письма, который представляет собой знаки, соответствующие значимым единицам. Знаки китайской письменности расположены по иерархическому принципу от простых графем до сложных логограмм. С опорой на теоретические положения А. Б. Соломоника и О. М. Готлиба было доказано, что базовые знаки китайской письменности находятся в иерархии между графемами и сочетаниями сложных знаков, то есть представляют собой минимальные значимые элементы, ключевые знаки, которые в большинстве были рассмотрены в фундаментальном труде Сюй Шэня «Шо вэнь цзе цзы». В результате сопоставления и систематизации интерпретаций базовых знаков Сюй Шэнем и современными лингвистами были установлены достоинства и недостатки толкований как в диахронии, так и в синхронии, вследствие выявления и подтверждения проблемных аспектов этимологического анализа.

Помимо проблем этимологии, в ходе исследования были выявлены некоторые проблемные аспекты в рамках грамматологии китайской письменности, являющейся относительно молодым направлением в российской синологии. Выявленные несовпадения и противоречия в описании терминов могут указывать на то, что отсутствует единый, систематизированный терминологический аппарат, который мог бы способствовать наиболее полному описанию сути базовых знаков китайской письменности. Так, в настоящем исследовании были взяты за основу иерархия О. М. Готлиба и теория о базисных знаках А. Б. Соломоника, однако в иерархии были выявлены некоторые противоречия относительно описания морфограмм и логограмм. Позже появилась теория о графомонадах, как дополнение к оригинальной иерархии,

которая пока не закрепились в ней окончательно. Более того, понятие графемы в российской синологии до сих пор не унифицировано, так как в качестве графем могут рассматриваться значимые элементы, ключевые знаки китайской письменности [Задоевко, 1993, с. 31-34, Жукова, 2014, с. 21], в то время, как графемы в представлении О. М. Готлиба представляют собой черты, не несущие в себе значимые элементы. Данная проблема может затруднить окончательное и точное определение базового знака китайской письменности.

На анализ реконструкций базовых знаков китайского языка также повлияла проблема унификации этапов эволюции китайской письменности. До сих пор современные ученые не пришли к единой модели периодизации развития китайской письменности, что отражается на некоторых современных интерпретациях. Очевидно, что обилие древних форм знаков, встречающиеся в ходе этимологического анализа, требует более расширенной и систематизированной периодизации, которая позволила бы наиболее точно определить ход и культурную динамику эволюции значений и форм знаков.

Таким образом, проведенное исследование интерпретации базовых знаков китайской письменности в современном китайском языке с точки зрения многовековой китайской языковедческой традиции, грамматологического и структурно-семиотического анализа открывает перспективу дальнейшего изучения аспектов интерпретации ключевых знаков, что предполагает расширение сферы исследования и применение методики анализа на более широкий ряд базовых знаков китайской письменности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Абаев В. И. Статьи по теории и истории языкознания / В. И. Абаев, В. М. Алпатов. – М. : Наука, 2006. – 150 с.
2. Ажеж К. Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки / К. Ажеж. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.
3. Алпатов В. М. История лингвистических учений / В. М. Алпатов. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 368 с.
4. Васильев В. П. Анализ китайских иероглифов. Часть 1-я. Издание 2-е / В. П. Васильев. – СПб : Типография Безобразова и Комп., 1898. – 133 с.
5. Виноградов В. С. Перевод. Романские языки: общие и лексические вопросы / В. С. Виноградов. – М. : КДУ, 2007. – 238 с.
6. Воронина О. Ю. К вопросу о подходах к периодизации истории языка с идеографическим типом письменности / О. Ю. Воронина, А. М. Кошель // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – С.62-65.
7. Гельб И. Е. Опыт изучения письма / И. Е. Гельб. – М. : Радуга, 1982. – 366 с.
8. Горелов В. И. Лексикология китайского языка / В. И. Горелов. – М. : Просвещение, 1984. – 216 с.
9. Готлиб О. М. Отечественные труды в области грамматики китайской письменности второй половины XIX – первой половины XX вв. В. П. Васильев, С. М. Георгиевский, Ю. В. Бунаков, И. М. Ошанин / О. М. Готлиб, Е. В. Кремнев, Т. Е. Шишмарева : монография – Иркутск : МГЛУ ЕАЛИ, 2014. – 283 с.
10. Демьянков В. З. Основы теории интерпретации и ее приложения в вычислительной лингвистике [Электронный ресурс] / В. З. Демьянков. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1985. – 76 с. – URL: <http://www.infolex.ru/Osn.html> (дата обращения: 25.01.2020).
11. Жукова Е. Е. Грамматология китайской письменности / Е. Е. Жукова. – М. : Восточная книга, 2014 – 144 с.

12. Завьялова О. И. Большой мир китайского языка / О. И. Завьялова. – М. : Восточная книга, 2014. – 320 с.
13. Задоевко Т. П. Основы китайского языка / Т. П. Задоевко, Хуан Шуин. – М. : Наука, 1993 – 271 с.
14. Карапетьянц А. М. У истоков китайской словесности: собрание трудов / А. М. Карапетьянц. – М. : Вост. лит., 2010. – 479 с.
15. Кобзев А. И. Китайская и западная синологии / А. И. Кобзев // Общество и государство в Китае. XII Научная конференция. Ученые записки отдела Китая. – М. : Институт востоковедения РАН, 2009. – Вып. 1. – С. 480 – 490.
16. Кравченко А. В. Знак, значение, знание / А. В. Кравченко. – Иркутск : Издание ОГУП «Иркутская областная типография № 1», 2001. – 261 с.
17. Кронгауз М. А. Семантика / М. А. Кронгауз. – М. : Academia, 2005. – 352 с.
18. Крюков М. В. Язык иньских надписей / М. В. Крюков. – М. : Наука, 1973. – 136 с.
19. Кирюхина Л. В. Становление грамматической традиции в китайском языкознании: опыт системного анализа грамматики Ма Цзяньчжуна : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Л. В. Кирюхина. – Иркутск, 2018. – 209 с.
20. Лотман Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб : Искусство – СПб, 2010. – 704 с.
21. Мартыненко Н. П. «Вэньцзы» и истоки китайской культуры / Н. П. Мартыненко // Вопросы философии. – 2004. – №9. – С. 106-117.
22. Матвейченко Д. Е. Классификация китайских письменных знаков в трактовке профессора Цю Сигуя / Д. Е. Матвейченко // Magister Dixit. – 2014. – №1. – С. 27-32.
23. Мечковская Н. Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура. / Н. Б. Мечковская. – М. : Академия, 2007. – 432 с.

24. Нестеров А. Ю. Интерпретация с точки зрения семиотики: рецептивные и проективные модели / А. Ю. Нестеров, Р. И. Таллер // Вестник НГУ. Серия: Философия. – 2013. – Т. 11. – №2. – С. 37-41.
25. Россиус Ю. Г. О теории интерпретации Э. Бетти / Ю. Г. Россиус // История философии. – 2012. – С.83-89.
26. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование / В. М. Солнцев. – М. : Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1978. – 344 с.
27. Соломоник А. Б. Очерк общей семиотики / А. Б. Соломоник : монография – Минск : МЕТ, 2009. – 101 с.
28. Сосновская Н. И. Иероглиф как объект и предмет познания в концептуальной картине мира / Н. И. Сосновская // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2016. – №12. – С. 87-91.
29. Соссюр Ф. де Курс общей лингвистики : Пер. с франц. С. В. Чистяковой / Ф. де Соссюр. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
30. Софронов М. В. Китайское языкознание в 50-80-х гг. / М. В. Софронов // Новое в зарубежной лингвистике. – 1989. – Вып. XXII. – С. 5-36.
31. Софронов М. В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций / М. В. Софронов. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. – 638 с.
32. Терехова Н. В. Опыт построения модели этимологического анализа китайского иероглифического знака / Н. В. Терехова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2019. – С. 270-282.
33. Топоров В. Н. Исследования по этимологии и семантике / В. Н. Топоров. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – Т.1. – 816 с.
34. Трубачев О. Н. Приемы семантической реконструкции [Электронный ресурс] / О. Н. Трубачев // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции. – 1988. – С. 197–222. – URL: <http://philology.ru/linguistics1/trubachev-88.htm> (дата обращения: 13.04.2020).

35. Фридрих И. История письма / И. Фридрих. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. – 463 с.
36. Хамаева Е. А. Этимология базовых знаков китайской письменности / Е. А. Хамаева, Д. М. Домашевская // Труды Института востоковедения РАН. – 2018. – Вып. 19. – С. 299-305.
37. Хамаева Е. А. Этимологический vs. этимографический анализ знаков китайской письменности / Е. А. Хамаева, Т. Е. Шишмарева // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2018. – С. 137-143.
38. Чайлахов И. В. Этапы становления и стандартизации китайской письменности / И. В. Чайлахов, А. Ю. Рудометова // Современная филология: материалы VI Междунар. науч. конф. – 2018. – С. 41-45.
39. Шаравьева И. В. Минимальные значимые единицы идеографического письма / И. В. Шаравьева // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2018. – №2. – С. 77-80.
40. Шер А. Я. Что нужно знать о китайской письменности / А. Я. Шер. – М. : Наука, 1968. – 212 с.
41. Шишмарева Т. Е. Базовые аспекты модели структурной линии развития китайской письменности в трактовке Ю. В. Бунакова / Т. Е. Шишмарева, Н. В. Терехова, Т. А. Кремнева // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 2. – №7. – С. 121-123.
42. Шишмарева Т. Е. Китайский словарь «Эрья» в идеографическом и этнокультурном аспектах : монография / Т. Е. Шишмарева. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. – 289 с.
43. Шишмарева Т. Е. Некоторые аспекты каноноведения в Китае / Т. Е. Шишмарева // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2012. – С. 155-161.
44. Щичко В. Ф. Курс лекций по истории китайского языкознания / В. Ф. Щичко, Л. А. Радус, Л. Г. Абдрахимов. – М. : Издательство ВКН, 2015. – 192 с.

45. Яхонтов С. Е. Древнекитайский язык / Под общ. ред. Г. Р. Сердюченко. – М. : Наука, 1965. – 115 с.
46. Wieger S J L. Chinese Characters. Their Origin, Etymology, History, Classification and Signification. A Thorough Study From Chinese Documents / S J L Wieger // NY : Paragon Book Reprint Corp., 1965. – 386 p.
47. 窦文宇. 汉字字源：当代新说文解字 / 窦文宇, 窦勇. – 长春：吉林文史出版社, 2005. – 536 页.
48. 黄亚平. 汉字符号学 / 黄亚平、孟华. – 上海：上海古籍出版社, 2001. – 290 页.
49. 裘锡圭. 文字学概要 / 裘锡圭. – 臺北：萬卷樓, 1994. – 318 页.
50. 唐兰. 中国文字学 / 唐兰. – 上海：上海古籍出版社, 2001. – 166 页.
51. 王宁. 训诂学原理 / 王宁. – 北京：中国国际广播出版社, 1996. – 361 页.
52. 王宁. 训诂学概念 / 王宁. – 上海：上海教育出版社, 2002. – 200 页.
53. 王祥之. 图解汉字起源 / 王祥之. – 北京：北京大学出版社, 2009. – 514 页.
54. 邹晓丽. 基础汉字形义释源 - «说文» 部首今读本义 / 邹晓丽. – 北京：中华书局, 1990. – 265 页.

Справочная литература

55. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 3.11.2018).
56. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 2.11.2018).
57. Захаренко Е. Н. Новый словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения: 30.10.2018).

58. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
59. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 688 с. – URL: <https://slovar.cc/rus/lingvist.html> (дата обращения: 25.03.2020).
60. Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – М. : Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
61. Соколова И. И. Гувэнь / И. И. Соколова // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М. Л. Титаренко. – М. : Вост. лит., 2008. – Т. 3. – С. 275-277.
62. Хеффе О. Современная западная философия. Энциклопедический словарь / Под ред. О. Хеффе, В. С. Малахова, В. П. Филатова, при участии Т. А. Дмитриева. М., 2009. – 392 с.
63. Шведова Н. Ю. Русский семантический словарь / Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Азбуковник, 2003. – Т. 3. – 711 с.
64. Шишмарева Т. Е. Словарь этимологий базовых знаков китайской письменности / Т. Е. Шишмарева, Е. А. Хамаева, Н. В. Терехова, Д. М. Домашевская. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. – 669 с.
65. Lawrence J. Howell. Etymological Dictionary of Han/Chinese Characters. / J. Howell Lawrence, Hikaru Morimoto. 2016. – 569 p.
66. Schuessler A. ABC Etymological Dictionary of Old Chinese (ABC Chinese Dictionary Series) Bilingual Edition / A. Schuessler. Honolulu : University of Hawai'i Press, 2007. – 657 p.
67. Sears R. Chinese Etymology [Electronic resource] – URL: <https://hanziyuan.net/> (дата обращения: 22.12. 2019).
68. 汉典 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zdic.net/> (дата обращения: 19.11.2018).
69. 汉语大字典. – 湖北: 湖北长江出版集团, 1990. – 5727 页.
70. 象形字典. – URL: <http://vividict.com/> (дата обращения: 25.02.2019).

71. 许慎. 说文解字. – URL: <https://ctext.org/shuo-wen-jie-zi> (дата обращения: 28.02.2019).

Приложение

Сопоставление активных значений базовых знаков китайской письменности, их интерпретаций Сюй Шэнем и толкований с учетом новых лингвистических данных.

Знак	Активное значение	Диахронический перевод интерпретаций Сюй Шэня	Интерпретация современных ученых с учетом новых лингвистических данных
示	Указывать, наставлять	<p>Указание – явление, ниспосланное небом, предвещающее удачу или неудачу.</p> <p>Горизонтальные черты взяты от числительного 二; три нижние черты символизируют небесные светила.</p>	<p>Алтарь предков, жертвоприношения духам.</p> <p>Горизонтальные черты символизируют небо; три вертикальные черты символизируют природные явления, посылаемые небом. В стиле цзягувэнь знак 示 представляет собой небо (горизонтальная черта), обращение «от земли к небу» (вертикальная), и посылаемые небом явления (три капли воды) [vividict].</p> <p>Основное значение 本</p>

			<p>乂: являть волю небесных духов и богов [Sears; Шишмарева, 2019, с. 39].</p> <p>Форма знака 𠄎 может представлять собой изображение стола для жертвоприношений [王, год, с. 248]</p>
王	Правитель	<p>Правитель – тот, кому подчиняется вся Поднебесная.</p> <p>Горизонтальные черты символизируют небо, землю и человечество; вертикальная черта, проходящая посередине, объединяет эту триаду. Как утверждал Конфуций, тот, кто способен объединить триаду, есть правитель.</p>	<p>Боевой топор, секира. Полководец, не имеющий себе равных на поле боя.</p> <p>Основное значение 本</p> <p>乂: существительное, обозначающее боевой топор или секиру [vividict] или «не имеющий себе равных верховный правитель» [Шишмарева, 2019, с. 41].</p> <p>В стилях цзягувэнь и цзиньвэнь знак имел форму 𠄎. Верхняя горизонтальная черта символизирует рукоять, крепящуюся к остроугольному концу лезвия бое-</p>

			<p>вого топора. Позднее к знаку была добавлена еще одна горизонтальная черта, после чего появилась более близкая к современной форма 士.</p>
士	<p>Аристократ, чиновник, неженатый молодой человек</p>	<p>Ученый, чиновник, занимающийся умственным трудом. Знак образован от числительных 一 и 十.</p>	<p>Знак появился в стиле цзиньвэнь 士. Форма знака символизирует рукоять боевого топора 十 (самостоятельно изображается как 十 – видоизмененная форма «правой руки» 又 𠂇), прикрепленную к широкому лезвию 卜.</p> <p>Боевой топор, рукоять топора. Мужской детородный орган [Готлиб, 2007, с. 178]. Основное значение 本义: существительное, обозначающее воина, сражающегося с топором в руках [vividict].</p> <p>Идеограмма, образованная от знака 王 или 立 [邹, 1990, с. 20].</p>

小	Мелкий, крошечный	Обозначает небольшие размеры некоторого объекта. Форма знака образована от 八 (разделять) и (вертикаль).	<p>Основное значение 本 义: три песчинки.</p> <p>Форма знака в цзиньвэнь: </p>
半	Деление целого на две части	Разделение предмета пополам. Произошел от знаков 八 и 牛. Знак 牛 (бык) выступает в роли некоторого предмета, который можно разделить (八).	<p>В стиле цзиньвэнь знак имел форму : 八 (знак 八, «деление») + (牛, «бык»), что дословно означало «разделявание быка на части».</p> <p>Основное значение 本 义: глагол, рубить быка пополам.</p>
是	Прямой, правильный	Прямой, правильный. Образован от формы знаков 日 (солнце) и 正 (правильный).	<p>В стиле цзиньвэнь знак имел форму : (солнце) + (рука). В стиле чжуань форма знака эволюционировала в : она представляла собой слитное написание графем (рука) и (止, нога), которые в совокупности изображали нижнюю часть знака (正): делается</p>

			<p>акцент на то, что солнце находится прямо над головой. Знаки «рука» + «нога» символизируют прямой солнечный свет во время летнего солнцестояния; люди «руками и ногами» вступали в период напряженной летней работы [vividict].</p> <p>Образован от 早 (утро) и 止 (нога) или 手 (рука) [邹, 1990, с. 85].</p> <p>Основное значение 本义: рассвет, прямые солнечные лучи во время летнего солнцестояния [vividict].</p>
<p>—</p>	<p>Числительное. Наименьшее натуральное число</p>	<p>Один, дао базируется на нем, разделитель неба и земли, формирование всего сущего. В стиле гувэнь «—» имеет форму «弌».</p>	<p>Абстрактный символ — представляет собой как знак с наиболее простым происхождением, так и самое богатое, смешанное целое. Единица представляет собой единый, первоначальный хаос, великое начало [vividict]. Первосте-</p>

			<p>пенное единство, источник всего сущего [Wieger, 1965, p. 26].</p> <p>Основное значение 本义: числительное, наименьшее натуральное число [vividict].</p>
二	<p>Числительное. Сумма чисел 1 и 1</p>	<p>Два, число земли. Знак образован от двух 一. В стиле гувэнь имеет форму 弌.</p>	<p>Упомянутый Сюй Шэнем знак в гувэнь 弌 напоминает форму знака из писем периода Сражающихся царств 弌. В шестикомпонентной классификации знак относится к идеограммам [汉字源流].</p> <p>Число Инь и Ян [Wieger, 1965, p. 28], верхняя черта представляет собой небо, нижняя – землю [邹, 1990, с. 237].</p>
三	<p>Числительное. Сумма чисел 2 и 1</p>	<p>Три, представляет собой небо, землю и путь, проделанный человеком. Состоит из трех черт. В стиле гувэнь 三 имеет форму 弌, начертание данной</p>	<p>三 порождает все сущее. Верхняя черта символизирует небо, нижняя – землю, а средняя – человека. Основное значение 本义: существительное, основная триа-</p>

		<p>формы образовано от 弋.</p>	<p>да: небо, земля, человек, от которых происходит все сущее [vividict]. Возможно, знак взят из триграмм [邹, 1990, с. 237].</p>
<p>玉</p>	<p>Драгоценный камень, тонкий, блестящий, с гладкой поверхностью. Многие из нефритов имеют молочно-белый оттенок, обычно они используются для создания произведений искусства или украшений</p>	<p>Нефрит, драгоценный камень. Различают пять качеств нефрита: блестящий и теплый – аллегория к человеку высших моральных качеств; вырезанный снаружи и натуральный внутри – аллегория к честности; спокойный и непринужденный звон нефрита распространяемый на далекие расстояния, является аллегорией к мудрости; прочность указывает на храбрость; неподдельно правильные формы указывают на совершенство. Начертание иероглифа 玉 представляет собой три па-</p>	<p>В стиле цзягувэнь зафиксировано две формы: 𠄎, 𠄎. напоминающие нить, на которую нанизаны яшмовые бусины. В ходе эволюции до стиля лишу, знак трансформировался следующим образом: 玉, 玉, 玉; с правой стороны стали рисовать одну, или две точки, чтобы дифференцировать его от знака 王 [汉字源流]. Три представляет собой множество; в знаке стиля цзягувэнь также изображается множество нефритовых камней на нити. Знак репрезентирует государ-</p>

		<p>раллельные черты, соединенные посередине одной вертикальной.</p>	<p>ственные нефритовые регалии [邹, 1990, с. 103].</p> <p>Из нефрита создавались изделия, которые высшие чины носили на поясе [Wieger, 1965, р. 215].</p>
<p>珏</p>	<p>Соединение двух знаков 玉, которое образует парные самоцветы</p>	<p>Два нефрита 玉 образуют парные самоцветы 珏). Пишется как «穀», «珏» или «穀».</p> <p>Примечание: В стиле гувэнь знак имеет форму 珏.</p>	<p>Форма знака в цзягу-вэнь: 珏 (две связки нефрита). В стиле цзиньвэнь встречается несколько другая идеограмма: 𤣥, которая сочетает в себе знаки 玉 и 𤣥 (знак 磬, который используется для обозначения ударного инструмента, представляющего собой нефриты на подвесках, которые издают звук при ударе друг с другом). В стиле чжуань также встречается форма знака, пришедшая из цзиньвэнь: 𤣥.</p> <p>Основное значение 本义: существительное,</p>

			<p>обозначающее ударный музыкальный инструмент, представляющий собой несколько подвесок с нефритом [vividict].</p>
气	<p>Облачная дымка. Смысл знака может расширяться для обозначения других газообразных соединений</p>	<p>Воздух, легкая облачная дымка. Пиктограмма.</p>	<p>Форма знака в стиле цзягувэнь: ☰ напоминает слою облачной дымки. В стиле цзиньвэнь форма знака эволюционировала: облачная дымка стала вздыматься вверх [汉字源流].</p> <p>Изменения формы знака: в целях различения знака от ☰, верхняя черта стала устремляться как бы вверх, а нижняя черта – тянется книзу; так появилась современная форма знака 气 [邹, 1990, с. 223].</p> <p>Пар, который, извиваясь, поднимается с земли к небу, собираясь в облака. Знак сравнивается с ☽ (облако). Не-</p>

			<p>которые соотносят форму знака с 乞, который на данный момент имеет значение «просить» [Wieger, 1965, p. 241].</p>
	<p>Соединение верхней и нижней точек. Вертикальная прямая</p>	<p>Вертикальная палка, то, что проходит сверху донизу. Если знак тянется вверх, то она читается как «xì», если вниз – «luó».</p>	<p>Впервые знак встречается в чжуаньвэнь. Форма знака представляет собой простую вертикальную линию и указывает на соединение верха и низа. Других смыслов знак не подразумевает. Из шести категорий иероглифов принадлежит к символам (указательной категории) [汉字源流].</p> <p>Изображение палки, пиктограмма [邹, 1990, с. 118].</p>
屮	<p>Только что прорезавшаяся трава</p>	<p>Побеги трав и деревьев. Знак «屮» образован от знака « » (палка), который представляет собой стебель с исходящими от него ветками. В древней литературе использовалась</p>	<p>Пиктограмма. Форма знака в цзягувэнь 屮: линия посередине представляет собой стебель травы, а черты по сторонам – его ответвления. В письменах периода Сражающихся</p>

		<p>также форма «𠂇».</p>	<p>царств форма знака меняется на 𠂇 : три стебелька травы, расположенных непосредственно на земле. В стиле лишу встречается вариант написания знака 𠂇 [汉字源流].</p> <p>Растение, которое прорастает из зерна; нижняя часть знака представляет собой корень, наверху находятся «веточки»; с каждой стороны по листку [Wieger, 1965, p. 199].</p>
八	Делить	<p>Форма знака 八 внешне символизирует разделение, различение, по форме знак иллюстрирует позицию спина к спине.</p>	<p>Форма знака в цзягу-вэнь: 八, символизирует две дуги, находящиеся в положении «спина к спине»; знак означает разделение предмета на две части.</p> <p>Основное значение знака 本义: глагол, делить на части.</p> <p>После того, как основное значение «делить на части» было вытеснено</p>

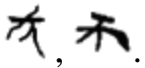
			<p>из семантики, в стиле чжуаньвэнь к семантике знака прибавилось значение «нож», которое заменило значение «делить на части». Древние люди понимали знак 八 как «хаос, беспорядок» [汉字源流].</p> <p>В гадательных письменах имеет два значения: числительное, и гневные высказывания, ссору из-за расхождения во мнениях [邹, 1990, с. 243].</p> <p>Предмет, разорванный на две части [Готлиб, 2007, с. 99].</p>
采	След от лап диких животных	Различать. Различение следов от когтей диких животных. Форма знака в гувэнь: 采. Читается как 辨.	<p>Пиктограмма. Форма знака в цзягувэнь: 采, напоминает следы лап диких животных, также знак напоминает 采 (рис). Форма знака в письменах периода Сражающихся царств (403-221 гг. до н.э.): 采,</p>

			<p>где верхняя часть вертикальной черты изгибается влево, в целях различения знака от 米 [汉字源流].</p> <p>Черты указывают на изображение когтей, а точки – на изображение мягких частей лап. Изучение следа указывает на вид животного, следовательно, расширенное значение этого знака – различать, выделять. Экскременты дают похожее указание, поэтому в некоторых знаках 采 может означать «помет» [Wieger, 1965, p. 286].</p> <p>Основное значение 本义: следы от лап диких животных [Шишмарева, 2019, с. 52].</p>
牛	Млекопитающее. Семейство полорогих, с большим телом, имеющие два рога, копыта.	Крупный домашний скот. Знак также несет в себе значение «вещность». Форма знака символизирует голову	Корова, бык. Знак является пиктографическим. Верхняя часть знака символизирует голову, рога, а нижняя – морду [

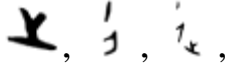

	<p>Травоядное животное, на конце хвоста имеется шерсть. Обладает большой силой: может вспахать поле или потянуть тележку. От таких животных получают пищу в качестве мяса или молока, а из рогов, кожи и костей создают различные инструменты.</p>	<p>с рогами и хвост.</p>	<p>汉字源流]. Оригинальный знак символизирует животное сзади: голова, рога, две ноги и хвост [Wieger, 1965, p. 301].</p>
告	Сообщать	<p>Обозначение человека, использующего крупнорогатый скот для поминки преступника, доносчик. Образован от знаков 口 и 牛. В «Книге перемен» упоминается данный феномен: «Молодой бычок указывает на кого-то».</p>	<p>Во всех формах знака прослеживается одно происхождение: от знаков 口, 牛. 口 имеет значение «молиться»; 牛 представляет собой жертвенное животное. Означает «совершать жертвоприношение с животными, молитва всевышним, просьба о благословлении». Идеограмма [汉字源流].</p>

		<p>Многие ученые считают, что первоначальной формой иероглифа является 𠩺 (кандалы).</p> <p>Древние люди использовали быков в качестве мяса для жертвоприношений; считалось, что бык, задевший человека, становился свирепым и нечистым и не мог быть использован для жертвоприношений. Поэтому на бычьи рога помещали перекладину, чтобы дать понять другим, что этого быка собираются принести в жертву.</p> <p>Сейчас слово 𠩺 «поперечина на рогах быка» - используется в качестве основного значения, 本义. «Сообщать» - переносный смысл. Также знак означает «кандалы, арканить», так как у молодых бычков нет рогов и не на что ставить перекладину [邹, 1990, с.</p>
--	--	---

			<p>52].</p> <p>Обвинять, бодать. Дополнительные значения: рассказывать о чем-либо, советовать [Wieger, 1965, p. 302].</p> <p>От 牛 и 口, символизирующие обращение к богам или духам предков при жертвоприношении [Готлиб, 2007, с. 125].</p>
口	<p>Орган для принятия пищи, имеющийся у людей и животных. Также является артикуляционным органом людей и большинства животных.</p>	<p>Речевой орган и орган для поглощения пищи. Пиктограмма.</p>	<p>От цзягувэнь до кайшу форма знака представляет собой раскрытый человеческий рот, пиктограмма [汉字源流].</p> <p>Также знак имеет значение «отверстие» [邹, 1990, с. 51]. Вход [Wieger, 1965, p. 180].</p>
凵	<p>Раскрытый рот</p>	<p>Раскрытый рот. Пиктограмма.</p>	<p>Появление данного знака берет начало в эпоху Сражающихся царств. Форма знака напоминает яму, ограниченную с двух сторон, внизу ямы имеется дно, а сверху</p>

			<p>вход. Пиктограмма [汉字源流].</p> <p>Основное значение 本义: открытый рот [Шишмарева, 2019, с. 58].</p>
哭	Звуки горя или громких рыданий	<p>Голос скорби. Образован от знаков 𠂔 и фонетика от знака 獄 (yù, тюрьма). Знаки с ключом 哭 имеют семантический компонент «крик, плач».</p>	<p>Идеограмма. Форма знака в цзягувэнь произошла от 𠂔, таким образом, знак символизирует непрерывный, громкий плач навзрыд. Данная форма знака отражает изображение человека со взъерошенными волосами. Значение: человек, несправедливо обиженный, который громко жалуется на свою судьбу. В письменах эпохи Чжаньго стиль написания знака стал меняться: .</p> <p>В стиле чжуаньвэнь уже стало упоминаться, что знак происходит от 𠂔 (громкий крик) и 犬 (собака), что указывает на</p>

			<p>звуки плача, похожие на скуление собак [汉字源流].</p> <p>Форма знака в цзягுவэнь напоминает человека, находящегося в глубоком отчаянии. Китайские ученые Ло Чжэнь-юй, Е Юйсен и другие считают, что знак 哭 получил развитие от 喪 (траур, в традиционном написании вместо 八, двух точек, используется 卍). Горе от потери близких. Изначально знаки 喪, 噩 (трагичный, роковой) и 哭 (пугаться, поражаться, нелицеприятная речь) имели в древнекитайском языке одну форму.</p> <p>Жаловаться. Рыдать, скулить [Wieger, 1965, p. 180].</p>
走	Бежать, стремительно мчаться.	Быстрый шаг. Форма знака произошла от 夭 и 止.	Форма знака в цзягுவэнь: 𠂔, напоминает человека, который бе-

			<p>жит, размахивая руками. Пиктограмма. В стиле цзиньвэнь, возможно, были добавлены элементы , превратив знак в идеограмму или в фонограмму. С периода цзиньвэнь знак относится к фонографической категории [汉字源流]. У понятия «бежать стремглав» добавился семантический компонент «услужливый человек» [邹, 1990, с. 90]. Человек, который, согнувшись, идет быстрым шагом, поспешными шагами [Wieger, 1965, p. 264].</p>
止	Нога, ступня	<p>Подошва, ступня, фундамент. Форма напоминает растения, произрастающие из земли, то есть ступня подобна земной тверди (от ступней растут ноги).</p>	<p>Пиктограмма. Форма знака в цзягувэнь: , сверху изображено пять пальцев ноги (в целях экономии изображены тремя чертами), осталь-</p>

			<p>ные элементы симаолизируют ступню и пятку. Пиктографический знак. Форма знака в цзиньвэнь: , здесь видим, что «пятка» сплющилась и превратилась в линию [汉字源流].</p> <p>Грубое изображение стопы; на левой стороне расположена пятка, а на правой – большой палец. Наверху расположена щиколотка. Исходящее значение «шагать», останавливаться [Wieger, 1965, p. 263].</p>
<p>𠂔</p>	<p>Две ноги, поставленные врозь</p>	<p>Ноги врозь. Знак произошел от 止. Читается как 撥.</p>	<p>Фоноидеограмма. Знак впервые появляется в чжуаньвэнь. Форма знака символизирует левую и правую ступни, поставленные в ряд. представляет собой левую ступню; две вертикальные линии изображают края ступни. Из-</p>

			<p>гибающая линия снаружи символизирует большой палец левой ноги. Нижняя горизонтальная линия символизирует подошву. Знак является пиктографическим. Знаком изображается правая ступня, знак почти одинаков с первым [汉字源流].</p> <p>Идея разъединения, противоречия [Wieger, 1965, p. 266].</p> <p>Графический смыслообраз знака: состоит из знаков 止 ступни ног и противоположные стороны.</p> <p>Этимологическое значение 本义: ноги врозь [Шишмарева, 2019, с. 63].</p>
--	--	--	---